

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Л. М. КАГАНОВИЧА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПО РАБОТАМ, ВЫПОЛНЕННЫМ

в 1955 году

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Харьков — 1956

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Л. М. КАГАНОВИЧА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПО РАБОТАМ, ВЫПОЛНЕННЫМ

в 1955 году

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Харьков — 1956

Ответственный за выпуск —
доцент, кандидат юридических наук
А. И. Рогожин.

Доктор юридических наук, проф. М. В. Гордон

ПРАВА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ В ДОГОВОРЕ ЖИЛИЩНОГО НАЙМА

1. XX съезд КПСС поставил как одну из важнейших задач Партии коренное улучшение жилищных условий трудящихся и улучшение бытовых условий советской семьи. Советское жилищное право имеет своей целью такое регулирование правоотношений по договору жилищного найма, при котором достигалось бы наиболее полное удовлетворение потребностей граждан в жилых помещениях. Для выполнения этой задачи необходимо подробно разработать вопрос об участниках договора жилищного найма. Ввиду того, что в огромном большинстве случаев съемщиками по договору является не одно лицо, а семья, необходимо точно выяснить, каковы права по данному договору у членов семьи и кого можно считать входящим в число членов семьи основного съемщика. От решения этого вопроса зависит выяснение прав граждан в случаях изменения состава семьи съемщика, при перезаключении договора и т. д. Нормативные акты дают недостаточный материал для решения этих вопросов и огромная роль в разработке проблем такого рода принадлежит судебной практике.

2. Чаще всего в литературе говорят о том, что стороной по договору жилищного найма надо считать основного съемщика и членов его семьи. На деле в домах местных Советов то лицо, которое рассматривается как основной съемщик, имеет не больше прав, чем все остальные члены его семьи. Поэтому правильнее рассматривать в качестве съемщика по договору жилищного найма в домах местных Советов весь семейный коллектив.

Понятие семьи, в качестве участника правоотношений по договору жилищного найма, отличается от понятия семьи в советском семейном праве. В жилищном праве признак родственных отношений имеет значение, но он отступает на второй план. Судебная практика признает право участия в договоре жилищного найма за лицами, которые поселяются в составе семьи хотя и являются лишь иждивенцами членов семьи или лицами, ведущими с членами данной семьи общее хозяйство. В связи с этим большое значение для определения круга лиц, которые входят в состав семьи по жилищному праву, имеет признак экономический.

3. Соединение двух признаков для характеристики семьи в жилищном праве позволяет судебной практике решить вопрос о правах на площадь того, кто является незарегистрированным супругом лица, проживающего на данной площади. Со стороны судебных органов не является нарушением норм Указа от 8 июля 1944 г. признание того, что фактический супруг, поселившийся на данной площади, может приобрести право на площадь, при наличии длительных отношений или намерения образовать семью. Эти выводы не подлежат применению, если из обстоятельств дела видно, что речь идет о фиктивном поселении в качестве члена семьи.

4. Практика жилищных органов ввела в ряде городов положение, по которому приобретение каждым из вновь поселяющихся на данной площади в качестве члена семьи лицом, права на площадь связано с обязательным получением нового дополнительного ордера. Это правило способно внести некоторый порядок в вопрос о праве на площадь, однако дополнительный ордер может во всех таких случаях иметь исключительно доказательственное значение. Фактическое поселение члена семьи на данной площади может создать для него права, независимо от получения дополнительного ордера, если суд признает, что имело место поселение в качестве члена семьи.

5. Не может быть признано соответствующим закону положение, которое включается в некоторые типовые договоры жилищного найма в домах местных Советов (напр. в ст. 5 Типового договора действующего в УССР), по которому для приобретения вновь посе-

лившимся членом семьи самостоятельного права на площадь, требуется определенный „стаж“ проживания на данной площади. Такой годичный „стаж“, как не соответствующий пункту 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. не может иметь значения для судебной практики.

6. Самостоятельный характер прав на площадь всех членов семьи дает возможность каждому из них принимать участие в решении вопроса о прописке на общей площади новых участников договора. Практика Верховного суда СССР достаточно ясно выявила, что для прописки на общей площади, которой пользуются по единому договору найма несколько членов семьи, необходимо согласие всех членов данной семьи. Практика местных судебных органов недостаточно четко проводит в жизнь это положение, особенно применительно к случаям проживания на одной площади супругов после расторжения их брака.

7. Самостоятельный характер прав всех членов семьи по договору в доме местного Совета приводит к тому, что все члены семьи несут солидарную ответственность перед наймодателем по всем обязательствам, вытекающим из договора жилищного найма. Эти же положения о солидарной ответственности всех съемщиков должны быть распространены и на договоры жилищного найма в ведомственном фонде и в домах личных собственников.

8. Каждый из членов семьи, участвующий в договоре жилищного найма, приобретает по договору самостоятельное право на площадь. Поэтому выход из состава семьи не влияет на отношения по договору жилищного найма. Расторжение брака или прекращение его за смертью супруга не изменяет правового положения по договору жилищного найма. Даже в домах личных собственников, поселение нового лица в качестве члена семьи собственника приводит к тому, что это лицо сохраняет право на площадь после того, как брак с членом семьи собственника будет прекращен. В этих случаях меняется лишь основание проживания на данной площади. В случае прекращения семейных отношений наступает право на проживание в порядке, устанавливаемом договором жилищного найма.

На тех же основаниях каждый из членов семьи пользуется правом раздела площади и заключения самостоятельного договора жилищного найма, если площадь, на которой проживает данная семья, может быть практически разделена.

9. Судебная практика разработала в последнее время вопрос об обязанности членов семьи следовать за основным съемщиком в тех случаях, когда такому съемщику предоставляется новая площадь в целях улучшения жилищных условий. Решающим моментом для такого случая является содержание нового ордера на площадь. В некоторых случаях, при получении основным съемщиком ордера на новую площадь, члены семьи съемщика дают жилищному управлению обязательство освободить ранее занимаемую площадь и переехать вместе с основным съемщиком. Судебная практика последовательно считает такие обязательства действительными. В случаях отказа членов семьи, давших подобное обязательство, перейти на новую площадь, жилищное управление получает право потребовать исполнения такого обязательства в судебном порядке.

10. Члены семьи, проживающие на общей площади, имеют право, в случае постановки вопроса об изъятии излишков, в силу ст. 27 закона от 17 октября 1937 года, в порядке самоуплотнения, поселять на своей площади иных членов своей семьи. В этом случае с вновь поселенным новым договор жилищного найма не заключается, но они приобретают самостоятельное право на площадь по существующему договору.

11. Положение членов семьи по договору жилищного найма в домах ведомственных отличается от правового положения членов семьи в домах местного Совета. Вопреки высказанному в литературе мнению, и после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1953 года, члены семьи, проживающие в ведомственном доме, приобретают не все права, которыми там пользуется основной съемщик. В домах ведомственного фонда, в случае прекращения договора жилищного найма с основным съемщиком, члены семьи этого съемщика теряют права по договору, ибо могут быть выселены, хотя и с предоставлением им иного помещения. То обстоятельство что,

жилищное управление ведомственного фонда продолжает осуществлять договорные отношения с семьей съемщика, прекратившего трудовые отношения с учреждениями или предприятием, обозначает, что договор жилищного найма продолжается, но на иных основаниях, чем те, которые существовали в период работы основного съемщика в данном ведомстве. В частности за жилищным управлением для большинства случаев остается в силе право прекращения договора жилищного найма во всякое время, при условии предоставления иного помещения.

Все приведенные соображения относительно ведомственного фонда, не относятся к случаям, когда помещение получено в ведомственном доме не в связи с работой основного съемщика на данном предприятии. При получении права на площадь в порядке обмена или вне зависимости от трудовой связи с учреждением или предприятием, права членов семьи и основного съемщика одинаковы.

12. Особенности правового положения членов семьи в отношении служебных помещений объясняются тем, что по этим помещениям действуют только трудовые отношения и договор жилищного найма не заключается. Поэтому члены семьи того лица, которое проживает по трудовому договору в служебном помещении не приобретают прав на площадь в этом помещении и в правоотношения по поводу площади с владельцем помещения не вступают.

Кандидаты юридических наук
В. П. Колмаков и А. Н. Колесниченко

ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ СЛЕДСТВИЯ

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство уделяют большое внимание делу дальнейшего укрепления социалистической законности и советского правопорядка. В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии товарищ Н. С. Хрущев указал на необходимость решительного искоренения посягательств на социалистический правопорядок и права граждан. В выполнении этих требований важное место принадлежит следственным, розыскным и прокурорским органам.

1. Ст. 17 „Положения о прокурорском надзоре в СССР“ возлагает на советскую прокуратуру обязанность обеспечить надзор за точным исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия, принимать все меры к тому, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни один преступник не уклонился от ответственности. Осуществление требования об обязательном раскрытии каждого преступления и выявлении каждого преступника возможно лишь при условии неуклонного соблюдения установленного законом порядка расследования преступлений, дальнейшего совершенствования и внедрения в следственную практику научных приемов и методов, разработанных советской криминалистикой.

2. Раскрытие преступлений достигается посредством выполнения в определенном порядке и последовательности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, успешное производство которых зависит

от ряда факторов. Такими факторами являются: высокий идейно-политический и юридический уровень следственных кадров, в частности — глубокое знание ими криминалистики и смежных с нею дисциплин, наличие у них опыта и т. д. Наряду с этим в деятельности органов дознания и следствия важное значение приобретает умение следователя организовать свою работу разумно, творчески, оперативно; тщательно подготовить и целеустремленно выполнить намеченные следственные действия, сочетая их с оперативно-розыскными мероприятиями; предусмотреть целесообразное применение научно-технических приемов и средств; точно, полно и объективно закрепить результаты своих действий.

Важное значение имеет построение версий по делу и разработка плана их проверки, определение направления расследования в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Искусное ведение расследования, совокупность методов и приемов, используемых для успешного раскрытия преступлений и меткого изобличения виновных, получили в советской криминалистике наименование „тактики следствия“. Тактика следствия, разработанная советскими криминалистами на основе научных данных и обобщения опыта следственной практики, имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения полноты, всесторонности, объективности и быстроты расследования. Она указывает, исходя из требований законности, наиболее целесообразные и эффективные научные приемы и методы подготовки и выполнения следственных и оперативных действий при расследовании преступлений.

3. Несмотря на важное значение тактики следствия для повышения профессионального мастерства следственных кадров и качества их работы, в советской криминалистической литературе все еще нет трудов, освещающих такие вопросы, как предмет тактики следствия, ее задачи и основные положения. Более того, из программ и учебников для юридических учебных заведений исключено деление общей части криминалистики на технику и тактику следствия. Отдельные процессуалисты до недавнего времени отрицали вообще самое понятие тактики следствия (проф. М. С. Строгович и

проф. М. А. Чельцов). Некоторые криминалисты в последние годы необоснованно отказались от деления общей части криминалистики на технику и тактику следствия, хотя в определение предмета науки криминалистики они включают понятие „тактических приемов следствия“ (проф. Н. В. Терзиев, проф. А. И. Винберг и др.).

4. Наиболее важным теоретическим вопросом тактики следствия, требующим своего разрешения, является определение ее предмета. Это определение впервые пытались сформулировать проф. И. Н. Якимов и доц. Е. У. Зицер.

Проф. И. Н. Якимов считал, что предметом тактики следствия (называемой им „уголовной тактикой“) является: „изучение преступников и способов совершения преступлений для выработки наилучших приемов раскрытия“. Доц. Е. У. Зицер к предмету тактики следствия относил „систему приемов предварительного следствия“.

Приведенные определения нельзя признать удачными, так как они не указывают характера приемов, образующих систему тактики следствия, и не подчеркивают определяющего значения требования законности в тактике следствия.

Доктор юридических наук С. П. Митричев определяет предмет тактики следствия как систему тактических приемов, „используемых следователем для достижения наиболее эффективных результатов при проведении следственных действий“. Являясь наиболее удачным из приведенных определений, оно вместе с тем, нуждается в существенном дополнении. Именно, тактика следствия должна разрабатывать приемы и методы не только производства следственных действий, но и приемы подготовки их, а также приемы подготовки и выполнения оперативно-розыскных мероприятий и закрепления их результатов.

В соответствии с этим под тактикой следствия следует понимать систему научных приемов и методов, основанных на требованиях уголовно-процессуального закона, обеспечивающих плановое ведение расследования, подготовку и эффективное производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприя-

тий, точное и объективное закрепление их результатов в целях установления объективной истины по делу.

5. К задачам тактики следствия необходимо отнести:

а) — разработку, на основе требований уголовно-процессуальных законов и обобщения передового опыта следственной практики, методов избрания правильного направления расследования, конструирования и плановой проверки версий, определения наиболее целесообразной последовательности применения следственных и оперативно-розыскных мероприятий;

б) — исследование и разработку эффективных научных приемов и методов подготовки и выполнения конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, точного и объективного закрепления полученных результатов, контактирования указанных действий и мероприятий, целесообразного в данных конкретных условиях применения научно-технических приемов и средств;

в) — исследование приемов и методов организации следственной работы и воспитания личных качеств следователя, необходимых в его деятельности (внимательность, наблюдательность, активность, инициатива и др.).

6. Тактика следствия определяется следующими основными положениями:

а) — выработка технических приемов и методов, а также применение их в следственной и розыскной практике определяются требованиями социалистической законности, неуклонное соблюдение которой обеспечивает полноту, всесторонность, объективность и быстроту расследования. Все тактические приемы должны соответствовать закону, находиться в границах уголовно-процессуальных норм и соответствующих подзаконных актов;

б) — к тактическим приемам и методам следствия относятся только те из них, которые основываются на достижениях передовой советской науки и на обобщении опыта советской следственной работы;

в) — применение определенных тактических приемов и методов основывается на знании целей, особенностей и возможностей каждого следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия, на всестороннем учете обстоятельств расследуемого преступления на

недопустимости проявления формализма и шаблона в выполнении названных действий и мероприятий;

г) — тактические приемы и методы, творчески примененные следователем, обеспечивают оперативность, активность, инициативность и эффективное выполнение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, указывают пути, идя по которым можно с наименьшей затратой сил и времени получить положительные результаты, точно, полно и объективно их закрепить;

д) — требуется умелое сочетание тактических приемов и методов с целесообразным, своевременным, умелым применением технических приемов и средств в ходе выполнения следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

7. Вопросам, относящимся к предмету, задачам и основным положениям советской тактики следствия, должно быть уделено надлежащее внимание советскими криминалистами. Тактика следствия, исходящая из требований неуклонного соблюдения уголовно-процессуального закона, опирающаяся на достижения науки и практики, должна занять подобающее ей место в системе курса советской науки криминалистики.

Кандидат юридических наук В. В. Копейчиков

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ
И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РАБОТЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

1. Местные органы государственного управления занимают важное место в системе органов Советского социалистического государства.

Специфическими особенностями исполнительной и распорядительной деятельности, осуществляемой органами государственного управления, являются: а) ее строго подзаконный характер; б) организация в процессе осуществления этой деятельности практического исполнения предписаний вышестоящих органов государственной власти и управления.

Организаторская деятельность свойственна всем органам Советского социалистического государства, однако в деятельности органов государственного управления эта работа приобретает исключительный характер.

Организация практического исполнения предписаний законов и других актов, издаваемых вышестоящими органами власти и управления, достигает наибольшей интенсивности в деятельности местных органов государственного управления, особенно районного звена, куда стекаются все нити управления сельским хозяйством.

2. Вся деятельность местных органов государственного управления, осуществляемая ими путем издания соответствующих актов (исполкомы издают решения и распоряжения, отделы и управления — приказы и инструкции)

и особенно с помощью различных форм организационной работы, целиком лежит в сфере социалистической законности. Будучи методом осуществления государственного руководства обществом со стороны рабочего класса с Коммунистической партией во главе, социалистическая законность выражается в том, что она предполагает, во-первых, издание законов и подзаконных актов уполномоченными на то государственными органами, во-вторых, — обеспечение точного и неуклонного выполнения этих законов и подзаконных актов всеми органами Советского государства, должностными лицами и гражданами.

Строгое соответствие издаваемых правовых актов требованиям социалистической законности во многом зависит от правильного выбора формы правового регулирования, структуры и стиля работы государственных органов.

Обеспечение точного и неуклонного выполнения предписаний советских законов и других правовых актов зависит также от совершенствования работы этих органов и должностных лиц.

Неуклонное соблюдение законов и подзаконных актов всеми гражданами СССР предполагает соответствующую воспитательную, а, в случаях отказа от добровольного соблюдения, и принудительную деятельность государственных органов, а значит и в этом плане борьбы за социалистическую законность, совершенствование государственного аппарата имеет первостепенное значение.

Таким образом, улучшение структуры и деятельности всех органов Советского социалистического государства есть не только вопрос советской государственной целесообразности, но и базирующейся на ней, неотделимой от нее, советской социалистической законности.

3. В практике некоторых исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся отсутствует точное разграничение отношений, регулируемых с помощью „решений“ и „распоряжений“, практикуется правовое регулирование таких вопросов, которые с успехом могли бы быть разрешены с помощью одних лишь организационных мероприятий.

Основываясь на теоретических положениях ленинизма по вопросу о соотношении коллегиальности и единоначалия в деятельности советского государственного аппарата, а также на данных практики, следует признать, что незначительность регулируемого явления и требуемая оперативность являются теми двумя признаками, одновременное наличие которых обуславливает возможность, отдачи единоличных распоряжений в практике исполнительных комитетов.

С точки зрения нормативных свойств актов следует признать, что распоряжения исполкомов обычно носят ненормативный характер.

Указанные признаки делают лишь возможной отдачу распоряжений, так как не всегда один и тот же вопрос, взятый в различных условиях места (исполкомы различных звеньев) и времени, будет вопросом одинаковой важности, не всегда разрешение одного и того же вопроса диктуется одинаковой мерой срочности.

Следовательно, не готовые раз и навсегда данные рецепты, а умение кадров учитывать конкретную практическую обстановку и сообразно с ней находить наилучшую юридическую форму для разрешения того или иного вопроса компетенции исполнительных комитетов должно здесь прийти на помощь. Существование лишь общего критерия в вопросе о различии между решениями и распоряжениями исполкомов позволяет привести лишь примерный, далеко не всегда обязательный перечень вопросов, которые можно разрешать путём дачи распоряжений. К числу таких вопросов относятся: утверждение розничных цен на товары, изготавливаемые местной промышленностью; утверждение штатных расписаний; утверждение номенклатуры изделий, производимых отдельными предприятиями местной промышленности; осуществление мероприятий в области проверки исполнения; реагирование со стороны исполнительного комитета на отдельные заявления и жалобы трудящихся; доведение до сведения подчиненных исполкому учреждений и организаций постановлений вышестоящих органов государственной власти и управления и другие.

Еще в меньшей степени возможны какие-либо категорические критерии при решении вопроса о достаточности или недостаточности для проведения того или иного мероприятия одних лишь форм организационной работы в отличие от деятельности по изданию государственными органами соответствующих актов. Практически дело здесь сводится к решению вопроса о большей или меньшей целесообразности дачи распоряжения по сравнению с применением одних лишь организационных приемов, методов и средств. Широкое применение одних лишь организационных форм крайне желательно, ибо это ведет к сокращению общего числа актов, издаваемых органами государственного управления. Вместе с тем приходится учитывать и необходимость в ряде случаев письменных актов. Это может быть связано с требованиями финансовой отчетности, необходимостью точной фиксации решенных мероприятий, последующим доказыванием своих прав и т. д.

4. Большинство исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся коллегиально решают все важнейшие вопросы своей компетенции. Результатом этого коллегиального рассмотрения вопросов являются решения исполнительных комитетов. Вместе с тем в практике работы некоторых исполкомов встречаются еще различные формы нарушения принципа коллегиальности, что приводит зачастую к принятию неправильных, односторонних решений. К таким нарушениям относятся: проведение заседаний исполкома при отсутствии необходимого кворума, перегрузка заседаний исполнительного комитета различного рода второстепенными вопросами, применение так наз. „опросного“ или „рабочего“ порядка принятия решений, неподготовленность членов исполнительного комитета к обсуждению данного вопроса на заседании исполкома, неправильное ведение председательствующим заседания исполкома и т. п.

Чрезмерная перегрузка заседаний исполнительного комитета второстепенными, мелкими вопросами не всегда, однако, зависит от самого исполкома. В ряде случаев рассмотрение на заседании исполнительного комитета того или иного вопроса, который с успехом мог бы быть решен единолично председателем исполкома или его заместителем, требуется действующим

законодательством (для горисполкомов, например, снятие штрафа, санкционирование обмена жилплощади и др.), иногда — вышестоящими органами государственного управления.

5. Важной мерой совершенствования работы исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся и укрепления социалистической законности в их деятельности является окончательная ликвидация такого положения, когда полномочия местных органов государственного управления в той или иной мере не соответствуют полностью кругу тех задач, которые эти органы призваны разрешать. Наиболее существенным является здесь вопрос о ликвидации излишней централизации в советском государственном управлении. Основным критерием в этом деле служит возможность для каждого из звеньев советского государственного аппарата при сохранении единства в основном, коренном, существенном обеспечить учет местных особенностей, всего многообразия потребностей, свойственных местной практике.

Излишняя централизация существует в разрешении вопроса о предоставлении льгот или списании недоимок по поставкам сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами отдельных граждан, при составлении местного бюджета, где она проявляется в чрезмерной, детализации вышестоящими органами целевого назначения бюджетных средств; проявляется она также в области планирования, передвижения штатов, строительного контроля и т. д.

Требование точного соответствия полномочий государственных органов тем задачам, которые они должны разрешать, связано с повышением ответственности должностных лиц за порученное им дело, с точным соблюдением того правила, что каждый государственный орган, и только он, должен рассматривать вопросы своей компетенции, с ликвидацией дублирования и параллелизма в деятельности местных органов государственного управления.

Что касается ликвидации параллелизма и дублирования, то этот вопрос непосредственно связан с вопросом о ликвидации излишних звеньев и улучшением структуры местных органов государственного управления.

6. Излишняя громоздкость государственного аппарата отрицательно сказывается на его работе.

Важным условием успешного сокращения государственного аппарата на местах является то, чтобы эта работа полностью согласовалась с особенностями той или иной местности.

В этих целях вопросами сокращения управленческого аппарата местных органов государственной власти должны заниматься в первую очередь сами местные Советы и их исполнительные комитеты, которые в пределах общей численности штата органов управления для края, области (возможно и района), самостоятельно решали бы вопрос о штате каждого конкретного управленческого звена, не нарушая, конечно, общих основ его структуры.

Конкретными примерами возможного сокращения управленческого аппарата могут служить: упразднение должности заведующего сектором кадров при председателе райисполкома, объединение райпланов с райинспектурами ЦСУ, районных отделов социального обеспечения и государственных пособий многодетным и одиноким матерям, ликвидация нескольких систем обслуживания в здравоохранении и народном образовании, ликвидация районного отдела торговли, т. к. практически в сельской местности руководство торговлей осуществляется правлениями райпотребсоюзов и т. д.

Совершенствование государственного управления связано также с улучшением внутренней структуры местных органов отраслевого управления.

Это сложный вопрос, требующий к себе пристального внимания, его решение не терпит шаблона, он должен, как правило, решаться конкретно в каждом отдельном случае. При всем этом основная линия решения этого вопроса ясна уже сейчас: необходимо уменьшить до минимума число счетных, плановых работников и увеличить за этот счет число квалифицированных специалистов, которые на производстве, промышленном или сельскохозяйственном объединяли бы государственное руководство с организацией и управлением производственными процессами, широко применяя методы инструктирования, личного показа, конт-

роля за исполнением, не подменяя, в то же время, а помогая соответствующим руководителям заводов, колхозов, торговых организаций и т. д. в их работе.

Организация местных органов государственного управления должна полностью отвечать задаче конкретного дифференцированного руководства.

Кандидат юридических наук Р. С. Павловский

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Правовое положение сельских Советов депутатов трудящихся определяется их местом в системе органов Советского социалистического государства.

Являясь первичным звеном Советов, самыми многочисленными органами государственной власти, прямо и непосредственно связанными с населением, сельские Советы руководят хозяйственным и культурным строительством на своей территории, обслуживают материальные и социально-культурные потребности трудящихся, строго следят за исполнением советских законов, обеспечивают охрану государственной и кооперативно-колхозной собственности, общественного порядка и прав граждан, проводят мероприятия по укреплению обороноспособности страны.

Успешное решение больших и ответственных задач, стоящих перед сельскими Советами, обеспечивается партийным руководством, непосредственно осуществляемым местными органами Коммунистической партии.

2. Большое значение для дальнейшего улучшения организаторской деятельности сельских Советов депутатов трудящихся имело их укрупнение, проведенное летом 1954 года. Оно позволило улучшить территориальное устройство сельских Советов, значительно укрепить их материально-финансовую базу, увеличить число депутатов сельских Советов, избрать во всех сельских Советах исполнительные комитеты и образовать работоспособные постоянные комиссии.

В результате укрупнения сельских Советов повысился уровень их организационно-массовой работы,

улучшилось руководство ими со стороны районных Советов, сократились расходы на содержание аппарата.

3. Увеличение объема работы сельских Советов после их укрупнения и стоящие перед ними новые, возросшие задачи, вытекающие из исторических решений XX съезда КПСС по вопросам хозяйственного строительства, повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, всемерного развития советской демократии, улучшения работы всех государственных органов в центре и на местах, укрепления советской законности требуют дальнейшего совершенствования форм и методов их работы. Большую роль в этом должно сыграть урегулирование вопроса о правовом положении сельских Советов.

Принятые еще в 1930—1931 гг. Положения о сельских Советах в значительной своей части устарели. Конституция СССР 1936 г. внесла существенные изменения в структуру, организацию, компетенцию и формы деятельности сельских Советов. Поэтому назрела необходимость принятия нового Положения о сельских Советах, соответствующего Конституции и отражающего опыт практической работы сельских Советов.

В настоящее время в Украинской ССР, также как и в других союзных республиках, разрабатываются проекты новых Положений о местных органах государственной власти, в том числе и о сельских Советах депутатов трудящихся.

4. В связи с разработкой проекта нового Положения о сельских Советах возникает прежде всего ряд общих вопросов, требующих своего разрешения.

А) Целесообразно, чтобы новое Положение о сельских Советах было актом республиканским. Нельзя согласиться с выказанными в печати предложениями¹ о создании общесоюзного Положения о сельских Советах.

Принятие такого единого Положения не соответствовало бы в нынешних условиях требованиям принципа демократического централизма о правильном сочетании единого руководства и твердой дисциплины с самостоятельным решением вопросов на местах, учете всех

¹ В. Ф. Коток, А. В. Лужин, А. Н. Иодковтский. „К вопросу о правовом положении сельских Советов“, журн. „Советское государство и право“, № 8, 1953 г., стр. 32.

особенностей, имеющихя в каждой союзной республике.

Б) Новое Положение не должно быть общим для сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся. Между сельскими и поселковыми Советами имеются существенные различия в компетенции и некоторых формах организационной работы, обусловленные особенностями правового положения сельских населенных пунктов и поселков.

В) В Положении необходимо указать основные принципы территориальной организации сельских Советов, перестройка которой с укрупнением сельских Советов не завершается, а будет продолжаться по мере неуклонного развития сельского хозяйства, освоения целинных и залежных земель, расширения существующих и строительства новых населенных пунктов, прокладки дорог, сооружения оросительных систем, гидроэлектростанций и т. п. Закрепление основных принципов территориальной организации сельских Советов в законодательном порядке будет способствовать более правильному определению административных границ их деятельности, созданию стабильной материально-финансовой базы, дальнейшему совершенствованию административно-территориального устройства.

Б. Особое внимание в новом Положении должно быть уделено конкретным правам и обязанностям сельских Советов в различных областях хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности.

А) В области планирования сельским Советам должно быть предоставлено право не только разработки, но и утверждения планов подведомственного им хозяйственного и культурного строительства.

Б) В области бюджетно-финансовой работы к ведению сельских Советов следует отнести составление и утверждение сельских бюджетов, а также отчетов об их исполнении, обеспечение исполнения сельских бюджетов и финансирования в соответствии с ними социально-культурных мероприятий, оказание содействия в работе финансовым органам, проведение самообложения и правильное расходование собранных средств.

В) Первостепенное место в Положении должно быть отведено компетенции сельских Советов в области руководства сельским хозяйством и заготовками.

Сельские Советы мобилизуют политическую и трудовую активность населения и направляют ее на развитие сельскохозяйственного производства, повышение производительности труда, оказывают помощь колхозам, осуществляют постоянный контроль за реализацией постановлений партии и правительства по вопросам сельского хозяйства, за неуклонным соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, а также выполнением производственных планов и обязательств перед государством по поставке сельскохозяйственной продукции. Они содействуют в работе государственным и кооперативным заготовительным организациям, ведают государственным земельным фондом, обеспечивают точное соблюдение законов о землепользовании и правильное использование всех земельных, лесных и водных угодий, сельскохозяйственной техники, живого и мертвого инвентаря.

Сельским Советам принадлежит важная роль в организации и развитии социалистического соревнования в колхозах, бригадах, звеньях за получение высоких урожаев, развитие животноводства, во внедрении в сельскохозяйственное производство передового опыта. Сельские Советы решают также вопросы организации хозяйства в лесах, выполнения планов лесонасаждения, развития местного рыбного и охотничьего хозяйства.

В) В Положении необходимо определить принципы взаимоотношения сельских Советов с МТС и совхозами. Сельским Советам должно быть предоставлено право контроля за выполнением производственных планов совхозами, а также договоров между МТС и колхозами, учитывая при этом, что МТС обслуживает несколько колхозов, расположенных на территории различных сельских Советов.

Г) Большое значение приобретает работа сельских Советов в области руководства местной промышленностью и промысловой кооперацией. В связи с возрастающей ролью электрификации в сельском хозяйстве, сельские Советы призваны оказывать необходимое содействие колхозам и другим организа-

циям в строительстве и эксплуатации электростанций. Они должны способствовать открытию новых предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, дальнейшему развитию промышленности, выпускающей товары народного потребления и хозяйственного обихода с использованием местных ресурсов, контролировать соблюдение Устава артели промысловой кооперации.

Местным органам государственной власти, в том числе и сельским Советам, предоставлено право создавать свои предприятия на началах хозяйственного расчета и в порядке сметно-бюджетного финансирования¹. Однако, нет необходимости в том, чтобы сохранять за сельскими Советами это право, так как практически в их ведении нет никаких промышленных или коммунально-бытовых предприятий, а организация новых мелких предприятий без необходимой материально-технической базы и кадров противоречит общим задачам развития местной промышленности.

Д) Повседневного внимания со стороны сельских Советов требуют вопросы социально-культурного строительства на селе. Будущее Положение должно определить полномочия сельских Советов в области культурно-воспитательной работы, народного образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Большую роль играют и другие вопросы компетенции сельских Советов, которые нуждаются в подробной регламентации и уточнении. Сюда относятся права и обязанности сельских Советов в области торговли, дорожного строительства и благоустройства, связи, оборонной работы, организации труда.

б. Новое Положение о сельских Советах должно четко определить их полномочия по обеспечению охраны государственного порядка, соблюдению законов и других правовых актов Советского государства, прав и интересов учреждений, организаций и граждан.

Особого внимания к себе требуют и такие вопросы, как руководство пожарными дружинами и сельскими исполнителями, совершение актов гражданского состояния и некоторых нотариальных действий.

¹ СЗ СССР, 1929 г. № 3, ст. 26.

7. Сельские Советы осуществляют свои полномочия прежде всего путем оказания практической помощи колхозам, совхозам, МТС и другим предприятиям, социально-культурным учреждениям в их работе. Наряду с этим сельские Советы осуществляют постоянный контроль и наблюдение за выполнением законов, постановлений партии и правительства, решений вышестоящих органов по вопросам хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы на селе.

Эти основные формы и методы работы сельских Советов, испытанные практикой советского строительства, должны получить свое закрепление в Положении.

За сельскими Советами следует сохранить право приостанавливать решения общих собраний колхозов и их правлений, противоречащие законам. Вместе с тем сельским Советам необходимо предоставить право приостанавливать постановления собраний и правлений сельских потребительских обществ, промысловых артелей, а также распоряжения руководителей социально-культурных учреждений. Это позволит им более действенно реагировать на встречающиеся еще в практике нарушения социалистической законности.

Назрела также необходимость в том, чтобы сельские Советы имели право по согласованию с районными органами, самостоятельно утверждать и освобождают от должности работников сельских социально-культурных учреждений.

8. Сельские Советы и их исполнительные комитеты накопили огромный опыт организационно-массовой работы, который должен быть отражен в Положении. Учитывая этот опыт и основываясь на действующем законодательстве, регулирующем важнейшие формы организационно-массовой работы, в Положении следует более детально определить порядок подготовки и проведения сессий, заседаний исполкомов и сельских сходов, задачи, организацию и методы деятельности постоянных комиссий, права и обязанности депутатов сельских Советов.

Разработка и принятие нового Положения еще более повысит роль сельских Советов в руководстве хозяйственной и культурной жизнью колхозного села, обеспечит дальнейшее совершенствование их организационной работы и укрепление социалистической законности.

Кандидат юридических наук А. А. Пушкин

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

1. За последнее время в области организации торговли и планирования товарооборота произошли существенные изменения. Изменения эти явились закономерным следствием предпринятых партией и правительством новых шагов в деле подъема экономики всей страны и, прежде всего, ведущей ее отрасли — тяжелой промышленности.

На базе непрерывного роста и совершенствования социалистического производства, естественно, неуклонно возрастает и товароборот. Назначение советской торговли состоит в том, чтобы удовлетворять растущие материальные и культурные потребности советских граждан. Советская торговля в то же время должна оказывать мощное обратное влияние на процесс производства, стимулируя его рост, повышение производительности труда и улучшение качества товарной продукции.

Отсюда становится понятным, насколько возрастает значение советской торговли по мере все новых и новых успехов завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму в нашей стране. Само собой разумеется, что развитие советской торговли возможно только под руководством социалистического государства и требует соответствующих организационных форм.

Во исполнение указанных задач было признано необходимым сосредоточить в Министерстве торговли СССР оптовую торговлю подавляющей частью промышленных и продовольственных товаров. В большинстве своем торговые оптовые организации и предприятия из

ведения промышленных министерств были переданы Министерству торговли. На основе решений январского Пленума ЦК КПСС (1955 г.) в целях лучшего снабжения торговой сети местным органам управления советской торговлей предоставлено право самостоятельно распоряжаться значительной частью товаров, распределяемой ранее только в централизованном порядке. Намечен целый ряд и других мер. Проводятся мероприятия по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению розничной торговой сети (увеличен размер собственных оборотных средств торговли и магазинов, установлен особый режим их кредитования, изменена структура и характер договорных отношений предприятий торговли с предприятиями промышленности, произведено укрупнение магазинов и т. п.). Претворение в жизнь установок партии и правительства в свою очередь сопровождалось тем, что как планово-регулирующие торговые органы (в центре и на местах), так и оперативные органы розничной торговой сети подверглись определенной реорганизации.

2. Государственная розничная торговая сеть включает в своем составе торговые организации и предприятия системы Министерства торговли СССР, торговые предприятия и организации других министерств (так называемая фирменная розничная торговая сеть), торговые предприятия отделов рабочего снабжения (ОРС'сов) промышленных предприятий и транспорта. Ведущее место занимает розничная торговая сеть системы Министерства торговли СССР. Удельный вес ее в настоящее время особенно возрос, так как две другие системы за это же время подверглись значительному сокращению. Но определенной реорганизации подверглась и сама розничная торговая сеть системы Министерства торговли СССР. Если раньше подавляющая часть розничных предприятий и организаций находилась в непосредственном подчинении главных управлений Министерства торговли СССР, т. е. являлась предприятиями и организациями союзного значения, то в настоящее время торгующие организации и предприятия в большинстве своем сосредоточены в ведении республиканских и местных органов управления советской торговлей. В непосредственном ведении Министерства торговли СССР оставлено лишь незначительное

число различных торговых предприятий и организаций.

„Для коренного улучшения торговли и общественного питания надо завершить децентрализацию управления торговыми предприятиями, передачу их местным Советам депутатов трудящихся...“ (Из речи А. И. Микояна на XX съезде КПСС, „Правда“ от 18 февраля 1956 г.).

3. Широко известным в юридической литературе нормативным актом, которым наиболее полно определяется правовое положение предприятий розничной торговли общесоюзного и республиканского значения, является утвержденное ЦИК и СНК СССР 17 августа 1927 года „Положение о государственных торговых предприятиях (торгах)“¹. Правовое положение органов розничной торговли местного значения в значительной мере было определено Постановлением СНК СССР от 5 января 1936 г. „Об управлении городской торговой сетью системы Наркомвнуторга“². Однако указанные нормативные акты значительно устарели и являются в настоящее время далеко не исчерпывающими в вопросах правового положения торговых предприятий и организаций.

Решая вопрос о правовом положении торговых предприятий, необходимо, прежде всего, выяснить какие из оперативно-хозяйственных госорганов розничной торговли согласно действующему законодательству относятся к числу „торговых предприятий“ и какие из них являются „торговыми организациями“. В юридической литературе, как известно, делению государственных органов, осуществляющих оперативно-хозяйственные функции, на хозяйственные организации и предприятия придается большое практическое значение, так как в этом делении находят отражение существующие между госорганами внутренние различия в их построении, связанные с хозрасчетом и определяющие характер выступления госорганов в имущественном обороте в качестве юридических лиц гражданского права³.

¹ СЗ 1927 г. № 49, ст. 52.

² СЗ 1936 г. № 2, ст. 19.

³ См. С. Н. Братусь. Субъекты гражданского права, 1950 г., стр. 275; С. Н. Ландкоф, Основы гражданского права, 1948 г., стор. 97; А. В. Карасс, Право государственной социалистической собственности, 1954 г., стр. 62.

4. Положение о государственных торговых предприятиях от 17 августа 1927 года называет торговым предприятием только самый торг, именуя входящие в его состав магазины, конторы, отделения, склады и т. п. оперативными единицами. Термина „торговая организация“ Положение от 17 января 1927 г. вообще не знает. Однако более поздние нормативные акты этим термином пользуются довольно широко, называя торговыми организациями различного рода объединения торговых оперативных единиц (торги, конторы) и относя к числу торговых предприятий только оперативные единицы—магазины, склады и т. п. Это объясняется тем, что со времени издания Положения о торгах произошли существенные изменения как в правовом положении самих торгов, так и в правовом положении входящих в их состав оперативных единиц. Магазины почти всех торгов переведены на хозрасчет—внутренний или полный. Торги усвоили ряд новых функций. Вместо одного понятия—предприятия, как организационно-правовой формы, на его основе возникли две, хотя и близкие по своей природе, но все же различные организационно-правовые формы, получившие свое определение в сложившихся в законодательной практике терминах—„предприятие“ и „организация“.

Вот почему правовое положение оперативных органов розничной торговой сети определяется ныне различно, в зависимости от их построения, а также в зависимости от того, каково их место, функции и задачи в общей системе розничной торговли в СССР. Как юридические лица гражданского права, торговые предприятия прошли известный путь в своем развитии. В практике помимо широко известной организационно-правовой формы торгового предприятия выработан ряд других юридических форм, через посредство которых торговые оперативные госорганы выступают в имущественном обороте в качестве его самостоятельных участников. Вместе с тем, нельзя согласиться с утверждениями проф. С. Н. Братуся, что торговые предприятия вслед за промышленными предприятиями прошли один и тот же путь развития¹. В розничной торговле расширение и внедрение хозрасчета вглубь обусловлено рядом осо-

¹ С. Н. Братусь. Юридические лица в советском гражданском праве, 1947 г., стр. 293.

бых причин и сопровождалось несколько иными правовыми формами.

5. Важнейшим организационно-хозяйственным звеном розничной торговли и в настоящее время являются торги. Все торги, независимо от их назначения, подчинения и организационной структуры, официально признаны юридическими лицами. Однако, правовое положение ныне действующих торгов определяется не Положением о торгах от 17 августа 1927 года, а особо, применительно к каждому их виду. Существуют же ныне следующие виды торгов: 1) — торги, предприятия (магазины) которых находятся на внутреннем (неполном) хозрасчете, 2) — торги, часть предприятий (магазинов) которых переведены на полный хозрасчет и 3) — составные (сложные) торги, все предприятия (магазины) которых действуют на началах полного хозяйственного расчета.

Подавляющее число торгов является торгами первого и второго видов.

Соответственно этому в настоящее время в торговле не может быть автономного торгового предприятия, определяемого как торг, состоящий из одной оперативно-торговой единицы.

6. Торги первого вида (это в основном торги местного значения; из союзных торгов могут быть названы военторги) с точки зрения своего правового положения являются юридически едиными предприятиями. Юридическим лицом является только торг. Магазины торгового предприятия, хотя и обладают определенной имущественной и оперативной самостоятельностью (состоят на самостоятельных балансах, пользуются правом производить некоторые закупки товаров и т. д.), но все же в силу этого не становятся самостоятельными субъектами имущественного оборота.

Наиболее общим критерием, определяющим отнесение торгующих организаций к данной категории торгов, является сравнительно узкая локализация деятельности этих торговых организаций (обычно в пределах города, района). Важное значение при этом имеют и другие моменты, как, например: размер товарооборота магазинов, входящих в состав торгового предприятия, объем и характер потребительского спроса, физико-химические свойства товаров, размеры торгового помещения магазинов,

внешние условия и населенность города, района и т. п. Но самым главным, среди всех этих условий является то, что в целях наилучшего удовлетворения потребностей населения целесообразно иметь много мелких и средних магазинов, чем немного крупных. Советское государство не может руководствоваться лишь тем, что магазины можно открывать тогда, когда они сами себя окупают, когда они дают прибыль. Поэтому, естественно, что мелкие и средние магазины не могут быть переведены на начала полного хозяйственного расчета.

Правовое положение названных торгов и входящих в их состав магазинов урегулировано на практике применительно к правовому положению трестов и трестированных предприятий согласно Положению о государственных промышленных трестах от 29 июня 1927 года. По сравнению с Положением о торгах от 17 августа 1927 года последующее законодательство, создав прочную организационную основу для хозрасчетной деятельности входящих в состав торгов магазинов, вместе с тем полностью сохранило юридическое единство торгова.

Только крупные магазины, входящие в состав торгов, действуют на началах полного хозяйственного расчета и выступают в обороте, как самостоятельные юридические лица. Тогда перед нами торги второго вида.

7. Совершенно иными признаками характеризуется правовое положение торгов третьего вида и, соответственно, правовое положение магазинов, входящих в состав данных торгов. К этой группе торгов и магазинов должны быть отнесены, в основном, торговые организации и предприятия республиканского подчинения, такие, как например; специализированные магазины и объединяющие их специализированные торги (конторы) — „Укртекстильшвейторг“ и др., магазины „Универмаг“, „Гастроном“, „Бакалея“ и объединяющие их конторы — „Укрунивермаг“, „Укргастроном“ и другие.

Магазины здесь состоят на полном хозяйственном расчете и с точки зрения своего правового положения, несмотря на то, что они управляются по трех-четырёх-звенной системе, мало чем отличаются от предприятий автономных, официально признанных юридическими лицами. Большинство данных магазинов действует на основании уставов, имеет свой уставный фонд и в граж-

данских правоотношениях выступает без особой на то доверенности торгога. Торги же в данных случаях по-существу являются посредствующими звеньями по управлению полностью переведенными на хозяйственный расчет торговыми предприятиями. На первый план в деятельности таких торгов прежде всего выдвигаются задачи по осуществлению организационного, планового и производственно-технического руководства входящими в их систему торгово-оперативными единицами — магазинами, базами, комбинатами, мастерскими и т. д.

Указанные торги также переведены на полный хозрасчет и им присвоены права юридического лица, но для того, чтобы подобно сбыто-снабженческим головкам промышленных министерств они могли одновременно осуществлять и хозяйственно-оперативное руководство подчиненными предприятиями по снабжению последних товарными ресурсами, материалами, оборудованием и т. п. Права юридического лица торгога здесь не покрывают прав юридического лица его магазинов. Права юридического лица торгога и его магазинов, таким образом, имеют своей целью обеспечить им деятельность в непересекающихся друг с другом направлениях.

8. Сложившееся в практике правовое положение розничных торговых предприятий и организаций наиболее полно отвечает тем задачам, которые стоят сейчас перед советской торговлей. Торг (первого вида), торг (третьего вида) и предприятие (полностью хозрасчетный магазин) — различные виды юридических лиц гражданского права в сфере розничной торговли. Поэтому организации, относящиеся к категории торгов третьего вида, вообще следовало бы не именовать „торгами“, а присвоить им, как это и имеет место в практике, особое название — „контора“.

В связи с этим было бы желательным издание нового общего нормативного акта (поскольку Положение о торгах от 17 августа 1927 года значительно устарело и фактически не действует), которым бы давалось отдельно определение правового положения торгового предприятия, торгога и конторы с учетом всех внесенных текущим законодательством изменений в практику деятельности торговых предприятий и организаций.

Кандидат юридических наук З. А. Подопригора

ЗАЩИТА КОЛХОЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ

1. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся (статья 131 Конституции СССР).

В свете директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. главные задачи состоят в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Одним из важнейших условий крутого подъема сельского хозяйства является всемерная охрана колхозной собственности, строгое соблюдение Устава сельскохозяйственной артели.

2. Социалистическая собственность охраняется всей совокупностью норм, регулирующих порядок управления ею и порядок ее использования.

Огромное значение в деле охраны как государственной, так и кооперативно-колхозной собственности имеет воспитание членов нашего общества в духе коммунизма, в духе борьбы с пережитками частнособ-

ственной идеологии, в духе честного и добросовестного отношения к социалистической собственности.

Защита колхозной собственности в советском праве осуществляется уголовно-правовыми, гражданско-правовыми и административно-правовыми методами.

3. Колхоз, как юридическое лицо, принимает участие в гражданском обороте. Правоспособность колхоза определяется рамками его устава.

Специальная, определяемая уставными целями и задачами, правоспособность юридического лица объясняется плановым характером социалистического хозяйства.*

Колхоз является крупным коллективным социалистическим хозяйством, деятельность которого ведется на плановых началах. Это положение с особой силой подчеркнуто в статье 6 Примерного Устава сельскохозяйственной артели.

Из специальной правоспособности колхоза как юридического лица следует, что одним из условий действительности сделок, заключаемых колхозом, является совершение их в соответствии с уставом.

Однако, еще и сейчас в отдельных случаях колхозы заключают договоры, по которым берут на себя обязательства, не имеющие ничего общего с сельскохозяйственным производством, например: договоры экспедиции товаров, охраны помещений, складов, договоры подряда.

В отдельных случаях колхозы, нарушая цели и задачи, поставленные перед сельскохозяйственной артелью, организуют промышленные предприятия, деятельность которых не имеет никакого отношения к колхозному производству.

Пределы хозяйственной деятельности колхозов по организации подсобных предприятий очерчены постановлением январского Пленума ЦК КПСС 1955 г. и постановлением СНК СССР от 22 октября 1938 г. „О незаконной организации при колхозах промышленных предприятий, не связанных с сельскохозяйственным производством“¹.

¹ „Известия“, 23 октября 1938 г.

4. Советское законодательство строго охраняет принцип специальной правоспособности колхозов, как важнейший принцип колхозного строительства. Судебные органы проводят неуклонно это положение в жизнь.

Сделки, не вытекающие из производственной деятельности колхоза, как коллективного социалистического хозяйства, являются внеуставными, противоречат Примерному Уставу сельскохозяйственной артели — основному закону колхозной жизни в деревне — и потому по своему характеру являются противозаконными.

В этом вопросе следует разделить точку зрения И. Б. Новицкого, который правильно отметив, что гражданские кодексы не дают специальных указаний по поводу характера недействительности внеуставных сделок, полагает, что внеуставные сделки юридических лиц правильно поставлены нашей практикой наравне со сделками, содержание которых противоречит закону или плану¹.

Если судом будет установлено, что договор заключен с колхозом с нарушением принципа специальной правоспособности, суд обязан признать договор недействительным по ст. 30 ГК РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик, определив последствия по ст. 147 ГК. Согласно разъяснениям, данным Пленумом Верховного суда СССР в постановлении от 16 июля 1939 года, штрафная санкция ст. 147 должна быть применена и к противозаконным сделкам, по которым в качестве сторон выступают колхозы.

5. Колхозы как юридические лица, участвуют в гражданском обороте через посредство своих органов или через своих представителей.

Согласно ст. 19 Примерного Устава сельскохозяйственной артели делами колхоза управляет общее собрание членов артели, а в промежутке между собраниями — избранное общим собранием правление.

Основу всей системы организации управления в колхозах составляют принципы колхозной демократии, обеспечивающие самостоятельность и инициативу самих

¹ И. Б. Новицкий. Сделки. Исковая давность. Госполитиздат, 1954 г., стр. 84.

колхозников при решении важнейших вопросов колхозной жизни на общих собраниях колхозников. Однако на протяжении всей истории развития колхозного движения Коммунистическая партия и Советское правительство неоднократно подчеркивали, что кооперация не имеет своего самостоятельного пути развития, что кооперация развивается не изолированно от той социально-экономической обстановки, в условиях которой протекает ее развитие. Существование и развитие колхозов немыслимо вне системы диктатуры рабочего класса, без руководства с его стороны.

Следовательно, важнейшим принципом колхозной демократии является сочетание государственного руководства с развитием самостоятельности и инициативы колхозников в управлении хозяйственной деятельностью колхозов. В связи с этим общее собрание колхоза решает важнейшие вопросы колхозной жизни (ст. 20 Устава).

6. Однако, в отдельных случаях еще и сейчас наблюдаются незаконные действия правлений или председателей колхоза, которые реализуют колхозную продукцию по явно заниженным ценам, в противоречии с производственным и финансовым планом колхоза, утвержденным общим собранием колхозников, обменивают малопродуктивный скот, принадлежащий отдельным гражданам, на высокопродуктивный скот, принадлежащий колхозам.

Сделки, направленные на разбазаривание колхозной собственности, заключенные председателем колхоза без решения общего собрания колхозников, являются по своему характеру противозаконными. Они противоречат положениям ст. ст. 19 — 22 Устава сельскохозяйственной артели, определяющим полномочия общего собрания колхоза, как органа, через посредство которого колхоз, как юридическое лицо, принимает участие в гражданском обороте. В этом вопросе нельзя разделить точку зрения У. В. Боцян, которая полагает, что сделка, совершенная председателем колхоза без решения общего собрания колхозников по поводу распоряжения колхозной собственностью, является недействительной в силу того, что она „...заключена в нарушение предусмотренного Уставом сельскохозяйственной артели порядка...“, а поэтому недействительность

этой сделки квалифицирует по ст. 29 ГК РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик¹. Такой же точки зрения придерживается А. Н. Рускол².

С нашей точки зрения нельзя свести решение общего собрания колхоза к простой формальности. В этом вопросе следует разделить мнение М. Б. Новицкого, который считает, что „решение общего собрания колхоза — не формальность, а требуемый путь образования воли юридического лица“³.

Здесь речь идет не о нарушении формы, а о нарушении Устава, о нарушении полномочий органа, через посредство которого осуществляется правоспособность колхоза как юридического лица. Нет решения общего собрания, — следовательно, нет согласия колхоза на совершение подобной сделки. Заключение сделок председателем колхоза без решения общего собрания колхозников противоречит одному из важнейших уставных принципов колхозного строительства — принципу колхозной демократии. Поэтому сделки, направленные на отчуждение колхозного имущества без решения общего собрания следует рассматривать как противозаконные по ст. 30 ГК РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик.

7. По действующему законодательству признание сделки недействительной по ст. 30 ГК влечет применение штрафной санкции, предусмотренной в ст. 147 ГК.

Однако, судебная практика свидетельствует о том, что не всегда эта санкция соответствует обстоятельствам дела.

В литературе уже давно исследуется вопрос о характере противозаконных сделок и их последствиях. Такая работа ведется не случайно. Признание судом сделки противозаконной имеет политическое значение. Решение по такому делу показывает, кто является нарушителем социалистической законности в СССР, кто нарушает принципы колхозного строительства.

¹ У. В. Б о ц я н. Договорные отношения колхозов с государственными и кооперативными организациями. Изд. Академии наук УССР, Киев, 1954 г., стр. 149.

² А. Н. Р у с к о л. Судебное рассмотрение имущественных споров колхозов, М., 1949 г., стр. 19.

³ И. Б. Н о в и ц к и й. Сделки. Исковая давность. Госюриздат, 1954 г., стр. 75.

Исследуя этот вопрос, Д. М. Генкин сделал вывод, что нарушение закона при совершении сделки не всегда влечет применение штрафной санкции по ст. 147 ГК. Эти последствия могут быть применены лишь в тех случаях, когда заключены сделки, „противоречащие нормам, вытекающим из положений, определяющих социальный строй СССР как социалистической страны, противоречащие экономической основе СССР, базирующейся на социалистической системе хозяйства, социалистической собственности, на отмене частной собственности на орудия и средства производства, на запрещении эксплуатации человека человеком, на социалистическом планировании, на всеобщей обязанности к труду, т. е. на тех принципах социализма, которые изложены в Конституции СССР“¹.

В этом вопросе следует разделить точку зрения проф. Венедиктова, который полагает, что при решении вопроса о применении или неприменении штрафной санкции к противозаконным сделкам, следует исходить из характера поведения сторон, заключивших противозаконную сделку.

К этому следует добавить еще такой критерий, как учет степени нарушения интересов государства заключенным противозаконным соглашением. Руководствуясь изложенным, следует признать, что сделка совершенная председателем колхоза или членом правления при отсутствии требуемого Уставом решения общего собрания по поводу распоряжения колхозной собственностью, является по своему характеру противозаконной.

Однако, в том случае, когда этой сделкой стороны не нарушали интересов государства, при этом действовали добросовестно, вопрос о последствиях этой противозаконной сделки должен быть разрешен на основании ст. 151 ГК РСФСР и соответствующих статей ГК кодексов других союзных республик.

8. В том случае, когда контрагент при заключении сделки действовал недобросовестно, когда он знал, что на реализацию приобретаемых объектов колхозной собственности не было согласия общего собрания колхоза, когда покупная цена не соответствует действитель-

¹ Д. Г е н к и н. Недействительность сделок, совершенных с целью противной закону. Ученые записки ВЮОН, вып. V, 1947 г., стр. 42.

тельной стоимости приобретаемого объекта, т. е. когда объекты колхозной собственности приобретаются по явно заниженной цене, двухсторонняя реституция не должна иметь место. Следует иметь в виду, что двухсторонняя реституция в этом случае не соответствует задачам усиления борьбы с противозаконными договорами, направленными на разбазаривание колхозной собственности. Поэтому в том случае, когда стороны действовали недобросовестно при заключении сделки, было бы более целесообразно установить штрафную санкцию в виде односторонней реституции. Продукты, скот и другое имущество, полученное недобросовестно организациями и отдельными лицами от колхозов по явно заниженной цене с нарушением Устава сельскохозяйственной артели, должны присуждаться в пользу колхоза. Деньги, полученные колхозом за реализованную продукцию по таким сделкам, должны взыскиваться в доход государства.

9. Исследование вопроса об ответственности колхозников за ущерб, причиненный колхозу следует провести применительно к отдельным случаям нарушения трудовой дисциплины.

А) Вопрос о возмещении вреда, причиненного бесхозяйственным и нерадивым отношением колхозника к имуществу колхоза, следует разрешать на основании ст. ст. 403, 410 ГК. При этом разрешая вопрос о размере возмещаемого ущерба, суд должен исходить из материального положения колхозника. Это прямо вытекает из содержания ст. 411 ГК и указаний Пленума Верховного суда СССР от 28 мая 1954 г. Ограниченная материальная ответственность, известная трудовому законодательству, не может быть применена к колхозникам, причинившим вред имуществу колхоза.

Б) За небрежное выполнение производственного задания колхозником, в результате чего бригадой невыполнен план сбора урожая, наступает дисциплинарная ответственность. За небрежное выполнение производственного задания колхозники не должны нести судебной имущественной ответственности. В этом случае речь идет не о возмещении вреда, а об ответственности колхозников за ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей.

Кандидат юридических наук П. Н. Подпальный

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВХОЗОВ КАК ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

1. Партия и Правительство, создавая совхозы, поставили перед ними двуединую хозяйственно-политическую задачу: давать стране высококачественную сельскохозяйственную продукцию и содействовать социалистическому переустройству мелкого крестьянского хозяйства примером рационального ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства. Исходя из этой задачи и осуществлялись мероприятия, направленные на организацию совхозов, вначале создаваемых на базе бывших помещичьих хозяйств, конных заводов, позднее на землях государственного запаса, а в настоящее время особенно на целинных и залежных землях. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 — 1960 годы, решения сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского (1954 г.) и январского (1955 г.) Пленумов ЦК КПСС поставили перед всем сельским хозяйством нашей страны, в том числе и перед совхозами, конкретные задачи повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшего увеличения общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности.

2. Совхозы представляют собой крупные государственные хозрасчетные предприятия, в которых все средства производства, вся производимая ими сельскохозяйственная продукция составляют общенародную собственность. Всю свою производственную деятель-

ность совхозы осуществляют на основе государственного плана. По своей социалистической природе совхозы являются высшей формой организации социалистического сельского хозяйства¹.

При организации совхозов важное значение имеет классификация совхозов по их хозяйственному назначению. Каждый совхоз имеет свое особое направление хозяйства, характеризующее его основную деятельность. Структура совхозов, как землепользователей, правовое их положение тесно связано с их подведомственностью. Все совхозы в СССР по их подведомственности делятся на совхозы непосредственного подчинения (автономные) и совхозы, входящие в состав треста (трестированные). Руководство автономными совхозами осуществляют соответствующие союзные и республиканские Министерства. Руководство трестированными совхозами осуществляют тресты. В системе Министерства совхозов в 1955 году на базе трестов созданы управления совхозов. Правовое положение этих совхозов аналогично правовому положению трестированных совхозов.

Большинство совхозов находятся в ведении Министерства совхозов СССР. Наиболее крупными совхозами общесоюзного значения Министерство управляет непосредственно через свои главки, а небольшими — через свои местные органы управления. Автономные совхозы имеют свой устав и с момента регистрации его приобретают права юридического лица.

3. Правовое положение трестированного совхоза аналогично правовому положению государственного промышленного предприятия. Трестированные совхозы действуют на основаниях „Положения“, например, „Положение государственного овощно-молочного совхоза“. Это „Положение“ определяет цели и задачи совхоза, его права и обязанности, средства совхоза и вопросы управления совхозом.

Директор трестированного совхоза управляет совхозом на основании доверенности, выданной ему министром совхозов. Имущество трестированных совхозов числится также и на балансе треста. Это обстоятель-

¹ Н. С. Хрущев. „Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии“.

ство осложняет правовое положение трестированного совхоза, создает положение, в силу которого трестированные совхозы формально не признаны юридическими лицами. Однако имущественная обособленность трестированных совхозов, их самостоятельная имущественная ответственность по всем заключенным совхозами от своего имени договорам дают основание признать по существу за трестированными совхозами права юридических лиц.

Судебная и арбитражная практика признают трестированные совхозы самостоятельными субъектами прав.

4. Как автономный, так и трестированный совхоз являются субъектами права совхозного землепользования. Совхозтрест, не имея земельной площади производственного характера, не является субъектом права совхозного землепользования. Правоотношения по поводу землепользования, возникающие между совхозтрестом и совхозом в основном сводятся к вопросам планирования и управления. Совхозтрест утверждает проект внутрихозяйственного землеустройства совхоза, планы вводимых севооборотов.

5. Правовое положение совхоза как самостоятельного субъекта права землепользования создает особую структуру управления совхозом. Во главе совхоза стоит директор, который управляет совхозом на началах единоначалия. Особое правовое положение совхозов создает и особую структуру их внутрисовхозного управления. В растениеводческих совхозах основной производственной единицей является отделение. Вся работа в отделениях осуществляется на основе производственного плана совхоза. Руководство отделением осуществляется управляющим с постоянным составом агрономического, технического и рабочего персонала с постоянным парком машин и орудий производства. Отделение строит свою работу на началах хозрасчета.

В животноводческих совхозах — основной производственной единицей является ферма. Фермы имеют постоянный зоотехнический персонал, постоянный состав рабочих. За фермой закрепляется определенное количество скота и необходимые орудия производства. Каждое отделение и ферма имеют свою самостоятельную усадьбу со всеми необходимыми производствен-

ными и служебными постройками. За каждым отделением и фермой закрепляется необходимая земельная площадь, средства производства, инвентарь. Однако, отделения и фермы не являются субъектами права совхозного землепользования. Закрепление земли за отделением и фермой имеет лишь внутривладельческое значение.

6. Землепользование совхозов является одним из видов непосредственного и первичного пользования землей. Правоспособность совхоза, как землепользователя, является специальной. Совхозы могут осуществлять только такие права и нести такие обязанности, которые вытекают из их устава или положения. Из земель центральной усадьбы, отделений и ферм директорам совхозов предоставлено право отводить в бессрочное пользование участки постоянным работникам совхозов в размере до 0,5 га для постройки жилых домов. Эти жилые дома после погашения государственных кредитов являются личной собственностью застройщиков. Правоустанавливающим документом, подтверждающим право собственности на жилой дом работника совхоза и право пользования земельным участком, являются приказ директора совхоза, акт отвода земельного участка и договор, заключенный директором совхоза с работником совхоза на постройку дома. Нотариальное удостоверение договора не требуется. Приусадебное землепользование работников совхозов является видом вторичного землепользования.

Сельскохозяйственное назначение земель совхозов определяет права и обязанности совхозов как землепользователей. Целевой характер землепользования совхозов определяется теми задачами, которые стоят перед совхозами как государственными сельскохозяйственными предприятиями. Совхозы должны стать многоотраслевыми сельскохозяйственными предприятиями, снабжающими страну высококачественной сельскохозяйственной продукцией.

7. Охрана прав землепользователей совхозов осуществляется в административном, гражданском и уголовном порядке. Советское государство установило твердые правовые гарантии устойчивости совхозного землепользования, твердый правовой порядок использования совхозных земель. Нарушение установленного

правового порядка пользования совхозной землей — является нарушением закона о национализации земли. Нарушения эти проявляются либо в форме самовольных захватов земли, либо в форме незаконного распоряжения землей совхозов.

Местные органы власти и органы государственного управления землями отменяют незаконные распоряжения подведомственных им органов и лиц, нарушающих права землепользования совхозов. В административном порядке рассматриваются все споры, связанные с землепользованием совхозов. В административном порядке рассматриваются дела о потрах в совхозах. В гражданском порядке рассматриваются споры, вытекающие из противозаконных сделок с землей — суды применяют ст. 30 и 147 Гражданского Кодекса. В гражданском порядке разрешаются споры о возмещении ущерба от повреждения земельных угодий или имущества совхоза при проведении топографических и геодезических работ, споры о возмещении стоимости неиспользованных затрат совхозами при отводе земли совхозов для государственных и общественных надобностей.

Охрану устойчивости землепользования совхозов обеспечивает особый порядок отвода земель совхозов для государственных и общественных надобностей. Отвод земель совхозов для государственных и общественных надобностей возможен лишь с разрешения Совета Министров Союзной Республики.

Кандидат юридических наук А. Т. Барабаш

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ТРАКТОРНЫХ БРИГАД ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ МТС

1. Машинно-тракторные станции представляют собой индустриальную материально-техническую базу колхозного строя и являются решающей силой в развитии колхозного производства, важнейшими опорными пунктами в руководстве колхозами со стороны социалистического государства. Машинно-тракторные станции с их высоким уровнем технического оснащения выполняют большую часть всех сельскохозяйственных работ в колхозах, принимая таким образом непосредственное участие в колхозном производстве. Поэтому сентябрьский (1953 г.), а также январский (1955 г.) Пленумы ЦК КПСС указали, что дальнейший подъем всех отраслей колхозного производства зависит прежде всего от машинно-тракторных станций.

Решения партии и правительства обязывают партийные, советские и сельскохозяйственные органы, машинно-тракторные станции и колхозы, механизаторов и колхозников обеспечить улучшение работы машинно-тракторных станций, расширить их деятельность по механизации трудоемких работ во всех отраслях колхозного производства и повысить ответственность МТС за выполнение планов по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 — 1960 годы намечают еще выше поднять роль машинно-тракторных станций в развитии всех отраслей

сельскохозяйственного производства и в дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов¹.

В связи с приведенными указаниями мероприятия по улучшению работы МТС, в том числе улучшению организации труда и укреплению трудовой дисциплины, приобретают особое значение для выполнения задач по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР.

2. Наряду с другими формами укрепления трудовой дисциплины в МТС используется и правовая форма, в частности институт материальной ответственности работников за причиненный имущественный ущерб, являющийся важным средством борьбы с простоями, браком, небрежным отношением к имуществу предприятия и другими нарушениями трудовой дисциплины.

В советской юридической литературе до сих пор отсутствуют специальные работы о материальной ответственности рабочих тракторных бригад за ущерб, причиненный МТС.

Исследование вопросов материальной ответственности рабочих тракторных бригад имеет практическое значение для работников суда и прокуратуры, а также для работников машинно-тракторных станций. Правильное решение этих вопросов будет способствовать охране социалистической собственности, улучшению организации труда и укреплению трудовой дисциплины в машинно-тракторных станциях, а также охране трудовых прав работников МТС.

3. В настоящее время правовое положение работников тракторных бригад определяется тем, что в соответствии с постановлением сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, Советом Министров СССР и ЦК КПСС установлено, что в МТС и специализированных станциях трактористы, бригадиры тракторных бригад, помощники бригадиров, машинисты экскаваторов, помощники машинистов экскаваторов и учетчики-заправщики являются постоянными рабочими. Этим же постановлением установлено, что прицепщики и машинисты на сельскохозяйственных и землеройных машинах и помощники комбайнеров являются сезонными рабочими. В необходимых случаях МТС могут также приглашать в период уборки зерновых культур сезонных рабочих

¹ См. газету „Правда“ от 26 февраля 1956 г.

для обслуживания копнителей, стогометов, а также скирдоправов.

На постоянных, а также сезонных работников МТС распространяются общие нормы законодательства о труде рабочих и служащих, в том числе нормы о материальной ответственности за причиненный предприятию или учреждению ущерб, за исключением особых правил, предусмотренных специальными постановлениями, отражающих специфику условий работы в МТС.

4. Работники тракторных бригад, нарушившие трудовую дисциплину, не выполнившие распоряжения администрации, нарушившие правила эксплуатации сельскохозяйственных машин, а также агротехнические правила выполнения тех или иных работ или правил уборки сельскохозяйственных культур и причинившие своими виновными действиями имущественный ущерб машинно-тракторной станции, привлекаются, помимо применения к ним мер дисциплинарного воздействия, к материальной ответственности. Эта ответственность регулируется ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. „Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям“ и ст. 83 КЗоТ и не может превышать одной трети месячной заработной платы. Причинение ущерба при наличии условий, предусмотренных ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г., а также ст. 83¹ КЗоТ влечет за собой ответственность в пределах полного размера ущерба, причиненного противоправным виновным действием (бездействием) работника.

5. Нарушение правил технической эксплуатации и ухода за сельскохозяйственными машинами, приведшее к порче машин, приспособлений или их отдельных частей, а также приведшее к преждевременному износу деталей по вине работника, является основанием для привлечения к материальной ответственности трактористов, комбайнеров, машинистов и других работников тракторных бригад. Несоблюдение правил технического ухода, небрежное отношение к технике, приведшее к преждевременному выходу деталей из строя и необходимости их замены, должно влечь за собой материальную ответственность виновных работников тракторной бригады, допустивших порчу машин. Например, трак-

торист грубо нарушил правила технического ухода, не промывал масляные фильтры грубой и тонкой очистки, что вызвало преждевременную порчу (износ) пальцев и колец втулок верхних головок шатунов и других деталей. Ответственность должна наступить в размере стоимости испорченных деталей с учетом плановой амортизации в зависимости от количества выработанных гектаров (в переводе на условную пахоту) и в пределах, установленных статьей 83 КЗоТ. Работник бригады освобождается от ответственности, если докажет, что он не мог предотвратить порчи деталей или частей машины. Преступно-небрежное отношение к технике, установленное судебно-следственными органами (см. постановление Пленума Верховного Суда СССР по иску совхоза „Ароматмасло“ к Паничу от 3-го февраля 1944 г.) — влечет для работника обязанность возместить ущерб в пределах, установленных ст. 83¹ КЗоТ.

6. Практика ряда МТС показывает, что в случае простоя сельскохозяйственных машин допускаются удержания из заработной платы виновных в простое работников тракторных бригад плановой себестоимости тех работ, которые могли бы быть выполнены при нормальной работе данным типом машин. Такая практика противоречит ст. 3 Постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г., а также ст. 83⁶ КЗоТ, устанавливающим материальную ответственность лишь за прямые убытки, в смысле положительного ущерба, и запрещающим удержание с рабочих и служащих упущенной предприятием выгоды. Удержания за простой сельскохозяйственных машин себестоимости тех работ, которые могли бы быть выполнены при полном использовании этих машин является удержанием упущенной выгоды, если только эти простои по вине трактористов не повлекли прямых убытков для МТС. В случае простоя МТС освобождается лишь от выплаты вознаграждения, причем к виновным применяются иные меры дисциплинарного воздействия.

7. Типовым договором МТС с колхозом предусмотрена ответственность сторон за виновное невыполнение предусмотренных договором работ в полуторакратном размере причиненных убытков. Бездействие работников тракторных бригад (простой машин), повлекшее за со-

бой убытки для колхоза и выплату машинно-тракторной станцией возмещения колхозу за причиненные убытки, является основанием для привлечения рабочих бригады в порядке регресса к материальной ответственности в пределах уплаченных санкций и в соответствии со ст. 83 КЗоТ. Так, например, вследствие нарушения трактористами трудовой дисциплины, вызвавшее простой сельскохозяйственных машин, несвоевременно убрана люцерна, чем колхозу причинены убытки на сумму в 12000 рублей. По иску колхоза МТС возместила эти убытки. Основанием для регрессных требований МТС к виновным работникам тракторной бригады является п. „б“ ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г., а также п. „б“ ст. 83 КЗоТ, предусматривающих материальную ответственность работников, виновных в том, что предприятие (учреждение) обязано произвести излишние или штрафные выплаты.

8. Несоблюдение работниками тракторных бригад агротехнических правил обработки земли и сельскохозяйственных культур является не только нарушением трудовой дисциплины, но в ряде случаев причиняет имущественный ущерб МТС. Работы, признанные браком и не принятые колхозом, подлежат переделке за счет МТС. Вторичная обработка по вине работника вызывает дополнительные расходы для МТС в виде горюче-смазочных материалов, расходов на ремонт, технические уходы и т. п. В практике МТС часто наблюдаются случаи возложения на виновных расходов по переделке забракованной работы, причем в одних случаях удерживается плановая себестоимость переделываемых работ, в других случаях — прямые производственные затраты, в третьих — лишь стоимость горюче-смазочных материалов. Удержание себестоимости забракованных работ следует признать неправильным, так как оплата за брак в этом случае не производится, а также расходов на ремонт и технические уходы, не являющихся прямыми расходами. Правильным является лишь удержание стоимости горюче-смазочных материалов, затраченных на забракованные работы, а также стоимости испорченного посевного материала или затрат труда, необходимых для восстановления растений.

9. Работники тракторных бригад, причинившие по небрежности ущерб колхозу во время сельскохозяйст-

венных работ (порча посевов во время движения машин, порча зерна, овощей во время уборки, уничтожение урожая огнем вследствие несоблюдения противопожарных правил и т. п.), привлекаются в порядке регресса к материальной ответственности перед МТС в соответствии с п. „б“ ст. 1 постановления ЦИК СНК СССР от 12 июня 1929 г. и п. „б“ ст. 83 КЗоТ, если МТС обязана в установленном Типовым договором порядке возместить причиненный колхозу ущерб.

Кандидат юридических наук С. А. Альперт

ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОСТИ (ОФИЦИАЛЬНОСТИ) И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1. Правильное решение вопроса о сущности каждого из принципов советского уголовного процесса имеет важное теоретическое и практическое значение; раскрыть же сущность и значение того или иного процессуального принципа возможно лишь при том условии, если он будет рассмотрен во взаимосвязи с другими принципами, образующими единую и стройную систему и обеспечивающими в своей совокупности осуществление задач социалистического правосудия.

Важнейшее значение в деятельности прокуратуры, органов расследования и суда имеет принцип публичности (официальности), пронизывающий все стадии и институты советского уголовного процесса. Между тем в советской уголовно-процессуальной литературе этому принципу не было уделено должное внимание.

2. Ряд авторов, посвятивших свои работы вопросам предварительного расследования, полагает, что в этой стадии действуют особые, исключительно ей присущие процессуальные принципы, к числу которых относятся объективность, всесторонность, полнота расследования, а также его быстрота и активность.

Эти утверждения не учитывают того, что объективность, всесторонность, полнота расследования, а также его быстрота и активность являются конкретным выражением принципа публичности и тесно связанных с ним принципов объективной истины и права обвиняемого на защиту.

Такого рода взгляды, не учитывающие всей многогранности принципа публичности и широкой сферы его действия, объективно приводят к отрицанию самого существования этого принципа и его значения для деятельности советских органов предварительного расследования.

3. Сущность принципа публичности в советском уголовном процессе заключается в том, что специально уполномоченные на то прокурор, органы расследования и суд в силу возложенных на них законом обязанностей выполняют в интересах советского правопорядка все необходимые процессуальные действия, направленные на осуществление социалистического правосудия. Принцип публичности означает, что: а) уголовный процесс проводится в интересах социалистического общества; б) в своей деятельности следственно-прокурорские и судебные органы не зависят от усмотрения потерпевшего и других заинтересованных лиц; в) указанные органы обязаны свою активность и инициативу в возбуждении, расследовании и разрешении уголовных дел сочетать со всемерной защитой прав и законных интересов всех участвующих в деле лиц.

Принцип публичности органически связан со всеми принципами советского уголовного процесса и прежде всего с принципом законности. Только строгое соблюдение закона обеспечивает возможность оперативного и вместе с тем полного и объективного исследования всех обстоятельств дела.

4. Принцип публичности получает яркое выражение во всех стадиях советского уголовного процесса и, в том числе, в стадии предварительного расследования. В силу этого принципа, а также принципов объективной истины и права обвиняемого на защиту, органы предварительного расследования обязаны проявлять максимальную активность и инициативу в целях обеспечения полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

Являясь выражением принципа публичности, объективность, всесторонность и полнота расследования требуют, чтобы: а) органы расследования по собственной инициативе, независимо от ходатайств обвиняемого и потерпевшего, собирали и исследовали все доказательства, имеющие значение для дела; б) все процес-

суальные действия органов расследования были строго основаны на законе, а принимаемые этими органами решения—обоснованы фактическими обстоятельствами дела. Требование, чтобы все выносимые следственно-прокурорскими органами постановления были законными и обоснованными, имеет особо важное значение при решении вопросов о привлечении в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения и составлении обвинительного заключения.

5. Активная, целеустремленная деятельность органов предварительного расследования неразрывно связана с быстротой (оперативностью) расследования, также являющейся одним из выражений принципа публичности в советском уголовном процессе. Быстрота расследования—одно из важнейших и необходимых условий раскрытия преступлений и виновных в нем лиц. Важное значение имеет, в частности, оперативное производство обыска, выемки и осмотра места происшествия, обеспечивающее своевременное обнаружение необходимых доказательств. Своевременное производство обыска имеет, кроме того, весьма существенное значение для наложения ареста на имущество лиц, виновных в причинении имущественного ущерба потерпевшим от преступления, и потому является реальной гарантией возмещения этого ущерба.

6. В Советском государстве, где забота о личности является краеугольным камнем жизни общества, защита прав и законных интересов граждан составляет важнейшую, вытекающую из принципа публичности обязанность прокурора, органов расследования и суда.

В силу этого принципа органы расследования обязаны совершать все необходимые действия, обеспечивающие обвиняемому реальную возможность осуществить предоставленные ему законом процессуальные права.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не содержат общей нормы, предписывающей следователю разъяснять обвиняемому его процессуальные права, но это ни в какой мере не означает, что на следователе не лежит такая обязанность. Статья 206 УПК РСФСР (ст. 200 УПК УССР) прямо предписывает следователю „разъяснить обвиняемому его право на ознакомление с актами предварительного следствия“.

Об обязанности следователя разъяснять участвующим в деле лицам их право принесения жалоб, а также разъяснять обвиняемому принадлежащие ему права при производстве экспертизы, говорится в ряде приказов и директивных указаний Прокуратуры СССР.

Вытекающая из принципа публичности инициатива органов расследования находит свое выражение также в деятельности по охране прав и законных интересов потерпевшего от преступления. Так, указанные органы обязаны: а) разъяснить потерпевшему его право предъявить гражданский иск, если действиями обвиняемого потерпевшему причинен имущественный ущерб (ст. 119 УПК РСФСР; ст. 116 УПК УССР); б) обеспечить соби- рание доказательств, необходимых для правильного разрешения вопроса об основании и размере иска (ст. 112 УПК РСФСР; ст. 111 УПК УССР); в) принимать необходимые меры обеспечения как заявленного, так и будущего гражданского иска (ст. 121 УПК РСФСР; ст. 118 и примечание 2 к ст. 93 УПК УССР).

7. Все сказанное определяет исключительную важность последовательного осуществления принципа публичности в стадии предварительного расследования. Определяя активный и целеустремленный характер деятельности органов предварительного расследования, принцип публичности, во взаимосвязи с другими действующими в этой стадии принципами процесса, обеспечивает высокое качество расследования и является поэтому одним из условий осуществления задач социалистического правосудия.

Кандидат юридических наук В. В. Сташиц

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА СПЕКУЛЯЦИИ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

I

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о максимальном удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей народа.

В исторических решениях XX съезда КПСС намечены конкретные мероприятия по дальнейшему повышению народного благосостояния.

Важную роль в деле неуклонного повышения жизненного уровня нашего народа играет советская торговля, способствующая развитию и укреплению социалистического производства, связывающая его с народным потреблением.

На основе указаний Партии и Правительства систематически ведется борьба за укрепление советской торговли, за улучшение ее работы. Главными средствами в этой борьбе являются меры хозяйственного, организационного и воспитательного характера. Вспомогательная роль принадлежит мерам уголовно-правового характера, направленным на борьбу с преступлениями против советской торговли, в том числе и со спекуляцией.

Для успешной борьбы со спекуляцией важное значение имеет правильное определение объективной стороны данного преступления. Как показывает судебная практика, в ряде случаев ошибки при разрешении дел о спекуляции связаны с неправильным определением именно этого элемента состава данного преступления.

II

Согласно ст. 107 УК РСФСР (ст. 127 УК УССР), спекуляция выражается в скупке и перепродаже товаров.

Эти два действия, внешне выступающие как самостоятельные акты, по своему существу представляют единое общественно-опасное деяние.

Указание законодателем этих двух действий имеет глубокий политический смысл, — оно наиболее полно отражает сущность спекуляции. Именно эти два конкретных акта в их совокупности четко характеризуют действия спекулянта, как частную торговлю.

III

Скупка как признак объективной стороны спекуляции означает покупку для перепродажи по повышенной (сравнительно с покупной) цене как неоднократную, так и однократную (единичную).

Определить содержание скупки можно лишь рассматривая ее в неразрывной связи с последующим актом данной преступной деятельности. Скупка, как один из признаков спекуляции, есть не просто покупка товаров, а покупка их для перепродажи по повышенной против покупной цене.

Скупка является обязательным признаком спекуляции. В случае продажи товаров, приобретенных иным, кроме скупки, путем, нет спекуляции и речь может идти о каком-либо ином преступлении.

В советской уголовно-правовой литературе скупка, как признак спекуляции, толкуется различно. Одни авторы понимают под скупкой лишь сосредоточение в одних руках значительного количества определенного товара. Другие полагают, что под скупкой следует понимать только неоднократное совершение покупок с целью сосредоточить в одних руках значительное количество товаров. И то и другое положение является неправильным, так как суживает понятие скупки и тем самым — понятие спекуляции.

Наше законодательство запрещает спекулятивные действия любого масштаба. Беспощадная борьба со спекулянтами малыми и большими — одна из важнейших задач наших карательных органов. Понимать под скупкой только приобретение товара для спекуляции в значительном количестве либо неоднократно — зна-

чило бы ориентировать органы правосудия на ослабление борьбы со спекуляцией, а не на искривление этого преступления.

IV

Понятием перепродажи охватываются как однократные, так и неоднократные случаи продажи скупленных для этой цели товаров. Для объективной стороны спекуляции, характеризуемой признаками частно-торговой деятельности, не требуется — во всех без исключения случаях — наличие наживы, т. е. фактической прибыли. Большой частью такая нажива действительно имеет место; однако, если в том или ином отдельном случае, товар, приобретенный для перепродажи по повышенной цене, был продан по его покупной цене или даже ниже ее, — с убытком, то объективная сторона спекуляции тем не менее имеется налицо.

V

Спекуляцию следует считать оконченной при наличии обоих действий, характеризующих объективную сторону спекуляции — скупки и перепродажи.

Если не установлен факт перепродажи скупленных для этого товаров, налицо покушение на спекуляцию.

При этом перепродажа, как признак объективной стороны спекуляции, не всегда является одновременным актом, и может представлять определенную деятельность, иногда довольно длительную и сложную. Судебная практика в подавляющем большинстве случаев правильно признает состав спекуляции оконченным уже с момента начала реализации товара, безотносительно к тому доведена ли эта реализация до конца. Уже само предложение спекулянта приобрести у него скупленный для перепродажи товар квалифицируется как оконченная спекуляция.

Квалификация начатой, но еще не завершенной реализации скупленного для этого товара как неоконченного преступления, не отражая в полной мере опасность содеянного, не отвечает требованиям всемерной борьбы со спекуляцией и не может не привести к известному разнобою в судебной практике, к тому, что одни и те же действия будут рассматриваться судами то как оконченная, то как неоконченная спекуляция.

Кандидат юридических наук Л. Н. Сугачев

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ
ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

I

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о личности, ее интересах. В исторических решениях XX съезда КПСС найдена яркое выражение неустанная забота Партии и Правительства о дальнейшем улучшении благосостояния советских людей. Забота о максимальном удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей советского народа находит свое выражение в советском законодательстве.

Важнейшее значение в обеспечении законных интересов и прав личности имеет Основной закон Советского государства — Конституция СССР. Советская Конституция провозгласила и гарантировала величайшие демократические права и свободы для граждан нашей страны.

На страже законных интересов и прав советских граждан стоит также советское уголовное законодательство, охраняющее жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности. Деяние, посягающее на достоинство личности, оскорбление и клевета, осуждаются советским уголовным законом и коммунистической нравственностью. В настоящее время, в условиях строительства коммунистического общества посягательства на достоинство личности являются особенно нетерпимыми. На страницах нашей печати — общей и специальной — все чаще обращается внимание на необходимость усиления охраны достоинства советского гражданина.

II

Действующему советскому уголовному законодательству известно несколько видов оскорбления — неприличного обхождения с человеком: оскорбление словесное, письменное, действием и оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях (ст. ст. 167, 168 УК УССР, ст. ст. 159, 160 УК РСФСР).

Рассмотрение оскорбления словесного, письменного и действием, не сопровождавшимся причинением физической боли потерпевшему, приводит к выводу, что на основании одного лишь способа совершения преступления невозможно установить различие этих видов оскорбления по большей или меньшей степени их общественной опасности.

С этой точки зрения следует признать правильной позицию уголовного кодекса УССР (а также УК БССР, УК Таджикской ССР и УК некоторых других союзных республик), который, следуя за УК 1922 г. (ст. 172), относит к „простому“ оскорблению не только словесное и письменное, но и оскорбление действием, не причинившим физической боли. Отнесение в Уголовном кодексе РСФСР (а также Грузинской ССР, Армянской ССР и некоторых других союзных республик) оскорбления действием, не сопровождавшимся причинением физической боли потерпевшему, к посягательствам с повышенной опасностью является необоснованным.

В будущем Уголовном кодексе СССР за оскорбление словесное, письменное и действием, не причинившим болезненного физического ощущения, целесообразно предусмотреть альтернативную санкцию в виде исправительно-трудовых работ на срок от одного до трех месяцев или общественного порицания. Штраф в этих случаях не может быть эффективным наказанием.

III

Оскорбление потерпевшего, сопровождавшееся причинением ему физической боли, оставляя неизменным основной состав данного преступления — неприличное обхождение с человеком, оказывает влияние на степень общественной опасности данного преступления.

Уголовный кодекс УССР устанавливает, что оскорбление словесное, письменное или действием (всех видов) влечет за собой исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей (ст. 167). Но оскорбление действием, причинившим физическую боль, не может быть приравнено к другим видам неприличного обхождения с личностью. Необходимо поэтому признать более правильной квалификацию оскорбления действием этого вида по признакам ст. 167 и ч. 1 ст. 153 УК. Уголовный кодекс РСФСР признает оскорбление действием всех видов особым, более общественно-опасным преступлением сравнительно с оскорблением словесным и письменным и устанавливает за него наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок до двух месяцев или штрафа до трехсот рублей (ч. 2 ст. 159). Однако нельзя признать правильным как объединение всех видов оскорбления действием, так и то, что санкция, предусмотренная за оскорбление действием, причинившим физическую боль, меньше той, которая установлена за насильственные действия в ч. 1 ст. 146. Необходимо поэтому квалифицировать это посягательство по признакам ч. 2 ст. 159 и ч. 1 ст. 146 УК РСФСР.

В будущем Уголовном кодексе СССР за оскорбление действием (путем удара или иного насильственного действия) правильно было бы предусмотреть альтернативную санкцию в виде исправительно-трудовых работ на срок от трех месяцев до одного года или лишения свободы (ареста) на срок от одного до трех месяцев.

IV

Рассмотрение оскорбления, нанесенного в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях (ст. 168 УК УССР, ст. 160 УК РСФСР), приводит к выводу, что признаком, делающим оскорбление в этих случаях более тяжким, является публичный характер его совершения, свидетельствующий о большей степени общественной опасности неприличного обхождения с личностью.

В соответствии с этим, необходимо признать, что постановления советского уголовного законодательства о публичном оскорблении подлежат распространительному толкованию.

Публичность повышает степень общественной опасности не только письменного оскорбления (ст. 168 УК УССР, ст. 160 УК РСФСР при их надлежащем — распространительном — толковании), но и оскорбления, совершенного словесно или действием. В уголовных кодексах союзных республик публичное оскорбление представителя власти, — независимо от того, совершено ли оно письменно, словесно или действием, — признается более тяжким видом оскорбления (ст. 71 Украинской ССР, ст. 74 Грузинской ССР, ст. 105 Азербайджанской ССР, ст. 99 Узбекской ССР). Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии и Уголовный кодекс Народной Республики Албании признают оскорбление личности, совершенное публично, более тяжким видом оскорбления.

В будущем Уголовном кодексе СССР целесообразно, наряду с видами оскорбления, различающимися между собой по способу посягательства, предусмотреть, в качестве наиболее тяжкого вида, публичное оскорбление, караемое — альтернативно — исправительно-трудовыми работами на срок от трех месяцев до одного года или лишением свободы на срок от трех до шести месяцев. При этом нет надобности указывать в диспозиции соответствующей статьи отдельные способы неприличного обхождения в условиях публичности, поскольку санкция, предусмотренная в достаточно широких пределах, даст суду возможность учесть различие этих способов по степени их общественной опасности.

Кандидат юридических наук В. Е. Коновалова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (1917 — 1920 гг.)

I. Возникновение и развитие научных приемов и методов следствия в СССР в период 1917 — 1920 гг. почти не исследовано в советской криминалистике. Имеющиеся в литературе высказывания о возникновении этих приемов и методов лишь в 1922—1923 гг. являются несостоятельными.

Изучение официальных материалов и следственной практики РСФСР и УССР периода 1917 — 1920 гг. свидетельствует о том, что в деятельности созданных сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции органов милиции, ВЧК и предварительного следствия возникали и развивались совершенно новые приемы и методы расследования преступлений.

II. В период 1917 — 1920 гг. научные приемы и методы расследования, вырабатываемые в практике борьбы с контрреволюционными и другими преступлениями, обобщались и закреплялись в отдельных „Положениях“ и „Инструкциях“, приказах НКВД, ВЧК, НКЮ, в которых содержались конкретные указания на приемы производства отдельных следственных действий — в частности, обыска, выемки, допроса, осмотра, назначения и производства различных видов экспертиз.

III. Устанавливая новые технические и тактические приемы и методы расследования преступлений, указанные официальные материалы допускали соответствующее использование отдельных технических приемов буржуазной криминалистики (дактилоскопирование, фотографирование преступников и т. п.)

На страницах журналов „На страже“, „Красный милиционер“, „Щит революционной законности“ (изд. НКВД), отмечалась необходимость соответствующего использования криминалистической техники, разработанной буржуазной криминалистикой; что же касается тактических приемов производства обысков, допросов и других следственных действий, то они не могли быть восприняты советскими органами расследования и потому создавались заново.

Технические приемы осмотров, дактилоскопической регистрации, фотографии в этот период преподавались в школах красной милиции.

IV. Деятельность органов милиции в области расследования регулировалась постановлениями НКВД о порядке допросов, выемок, арестов, обысков, временными инструкциями волостных сельских милиций, „Инструкцией чинам Петроградской городской милиции по обнаружению и исследованию преступных деяний“ (1918 г.), содержащими указания на приемы производства обыска, допроса, осмотра места происшествия, осмотра вещественных доказательств и др.

В борьбе с преступностью в изучаемый период органы расследования использовали технические приемы производства уголовной регистрации.

К началу 1918 года относятся специальные циркуляры¹ о дактилоскопической регистрации преступников, содержащие правила проведения дактилоскопирования и фотографирования преступников в целях их регистрации, розыска и опознания. Организация уголовной регистрации и применение опознавательной съемки, потребовали создания специальных технических отделов (дактилоскопическая часть) при волостных уголовных розысках и установления в них должности судебного фотографа.

V. Технические и тактические приемы расследования преступлений были сформулированы уже в „Инструкции для народных следователей“, изданной НКЮ

¹ Циркуляр Главного Управления рабоче-крестьянской милиции от 10 апреля 1918 г. (ЦГАОР УССР, фонд 6, опись 1, д. 65, стр. 43).

Циркуляр по Центральному Управлению уголовного розыска от 24 октября 1918 г. (ЦГАОР УССР, фонд 6, опись 1, дело № 65, стр. 53).

УССР в 1919 г. (Житомир) и явившейся первой попыткой систематизировать приемы и методы следствия. В ст. 11 этой инструкции был сформулирован принцип объективности расследования: „Народный следователь обязан с одинаковым беспристрастием устанавливать как обстоятельства уличающие обвиняемого, так и говорящие в его пользу“¹.

В Инструкции подробно излагался порядок допроса свидетелей и обвиняемых, производства очных ставок, осмотров и освидетельствований, а также порядок составления протоколов. Инструкция устанавливала, что экспертиза назначается в тех случаях, когда необходимы специальные познания в какой-либо отрасли науки. Особая глава была посвящена правилам отыскания, осмотра и хранения вещественных доказательств.

VI. В период 1917 — 1920 гг. деятельность рабоче-крестьянской милиции по расследованию преступлений регулировалась приказами и Инструкциями, в частности „Общей инструкцией милиционерам Советской рабоче-крестьянской милиции“².

Инструкция содержит правила производства неотложных следственных действий при обнаружении преступления, указывает на обязанности милиции по предупреждению преступлений.

В целях эффективности расследования — Инструкция предписывает фотографировать место происшествия и приобщать фотографии к делу. К Инструкции были приложены образцы некоторых процессуальных документов.

VII. Важным документом, определяющим порядок расследования, а также тактические и технические приемы и методы производства следственных действий, является „Положение о военных следователях“, введенное в действие приказом Реввоенсовета Республики № 1595 от 30 сентября 1919 г.³.

Положение подробно регламентировало производство обысков, осмотров, допросов, выемок, предъявления для опознания (удостоверения в тождестве) и других

¹ Инструкция для народных следователей, г. Житомир, 1919 г., стр. 5.

² Гор. Петроград, 1919 г.

³ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, М., 1955 г., стр. 104.

следственных действий, излагало технические правила собирания и упаковки вещественных доказательств, указывало на необходимость экспертного исследования последних сведущими лицами или специальными учреждениями. В виду этого указанное „Положение“ имело первостепенное значение в возникновении и развитии советской криминалистической техники и тактики.

VIII. Наиболее полная регламентация тактики и техники производства отдельных следственных действий нашла себе место в „Инструкции народным следователям по производству предварительных следствий“, изданной НКЮ РСФСР в октябре 1920 г. Инструкция подробно устанавливала порядок производства допроса свидетелей, обвиняемых, осмотров, обысков, подготовки вещественных доказательств к исследованию. В своей особенной части, посвященной расследованию некоторых видов преступлений. Инструкция содержала подробные правила составления протоколов осмотров места происшествия и трупа и рекомендации составлять (вычерчивать) план места происшествия в каждом случае.

Еще более полно тактические и технические приемы производства следственных действий были освещены в „Инструкции для народных следователей“, изданной НКЮ УССР в 1921 г. (Харьков).

IX. Приведенные материалы и исследование архивных дел опровергают имеющиеся в юридической литературе указания на возникновение криминалистики и криминалистических экспертных учреждений лишь в 1923 г. Еще в 1919 г. Киевский кабинет научно-судебной экспертизы проводил „исследования почерков“ и другие экспертизы. Ряд криминалистических исследований проводил в этот период Харьковский институт судебной медицины, входивший в состав университета. Функционирование кабинета судебной экспертизы при Центроросыске Главного Управления рабоче-крестьянской милиции относится к апрелю 1918 года.

Анализ соответствующих инструктивных материалов, приказов и положений позволяет утверждать, что в рассматриваемый период в работе советских органов расследования уже широко применялись тактические и технические приемы криминалистики, основанные на требованиях социалистической законности

Кандидат юридических наук И. П. Сафронова

БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА УКРАИНЫ ЗА ИНТЕРЕСЫ ТРУДА В 1905 году

1. Военно-феодальный характер русского империализма обуславливал наиболее тяжкую эксплуатацию пролетариата.

Бесправие пролетарских масс России еще более ухудшало их экономическое положение и было одной из причин остроты революционного взрыва 1905—1907 гг.

2. К началу 1905 года во многих крупных центрах Украины оформились самостоятельные большевистские организации, которые и возглавили революционную борьбу трудящихся Украины.

3. Революция 1905 года на Украине развивалась под непосредственным влиянием революционных событий в центральной России.

Трудящиеся Украины придавали большое значение своей организационной и иной связи с трудящимися России, и важнейшие требования, с которыми рабочие Украины выступали в революции 1905 года, были требованиями всех рабочих России.

4. В борьбе за человеческие условия труда и быта в 1905 году пролетариат Украины исходил из программы РСДРП в области труда, конкретизируя и дополняя отдельные положения программы в соответствии с условиями работы и борьбы на местах.

Основными и наиболее распространенными требованиями пролетариата Украины в первой русской революции были следующие: восьмичасовой рабочий день и сокращение его в субботу и в предпраздничные дни; запрещение сверхурочных работ; вве-

дение регулярных и оплачиваемых отпусков; увеличение заработной платы; гарантия ее минимума; отмена национальной дискриминации в оплате труда; уничтожение штрафов; своевременная выдача заработной платы; двойная или полуторная оплата сверхурочных работ (где они неизбежны) и работ в воскресные и праздничные дни; сохранение заработка в дни забастовок; государственное страхование по старости и инвалидности; оплата дней болезни за счет предпринимателей; улучшение медицинской помощи и ее бесплатное предоставление; создание из трудящихся на предприятиях и в учреждениях выборных комиссий для выяснения насущных нужд работников и постоянного представительства и защиты их интересов перед хозяевами и администрацией; право собраний для обсуждения своих нужд и выборов комиссий; пересмотр фабричного законодательства в целях большей гарантии интересов рабочих и участие рабочих в законодательстве по вопросам фабрично-заводской промышленности; вежливое обращение; отмена обысков рабочих на производстве; удаление представителей администрации, вызвавших недовольство рабочих; освобождение арестованных и возвращение на работу уволенных забастовщиков и некоторые другие.

5. Некоторые группы трудящихся Украины, правда, малочисленные и работающие, главным образом, в мелком разрозненном производстве, вследствие недостаточной сознательности, слабой организованности и влияния меньшевиков снижали уровень требований основных масс промышленного пролетариата. Например, булочники Харькова во время всеобщей забастовки в июне 1905 г. добивались 12-часового (!) рабочего дня.

Это в известной мере вносило элементы дезорганизованности в общую борьбу пролетариата за интересы труда.

6. Свои требования пролетариат Украины обращал не только к отдельным хозяевам, но и ко всему классу капиталистов, к государственной власти. Уже одно это создавало серьезную угрозу самодержавному строю и делало борьбу пролетариата за интересы труда политической борьбой¹.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 91 и стр. 101.

Поэтому неправы авторы, которые борьбу рабочего класса за человеческие условия своего труда характеризуют только как борьбу экономическую. Такое определение обедняет сущность этой борьбы и ее значение в общем развитии революции 1905—1907 гг.

7. В то время, как царское правительство, чтобы усыпить революционную бдительность пролетариата и укрепить свое пошатнувшееся положение, „пересматривало“ фабричное законодательство, предприниматели Украины в массе своей решительно отвергли требования рабочих. Угрозами и насилиями они пытались принудить рабочих отказаться от их справедливых требований.

Однако, неуклонное развитие революции скоро заставило капиталистов применить более гибкую политику частичных, малозначительных уступок.

8. Могучий размах революции в ряде случаев приводил к удовлетворению отдельных важнейших требований пролетариата: было сокращено рабочее время, иногда и до 8 часов, повышены заработная плата и расценки, допущено избрание комиссий выбранных от рабочих и т. д.

Это, однако, не дает достаточных оснований для имеющихся в литературе утверждений (Ф. Е. Лось, „Буржуазно-демократична революція 1905—1907 рр. на Україні“, изд. 1950 г., П. М. Шморгун, „Советы рабочих депутатов на Украине в 1905 г.“, — „Исторические записки“, № 49, 1954 г.), что уже в результате январско-февральских выступлений капиталисты Украины вынуждены были пойти на значительные уступки рабочим.

Документы (отношение и. д. Екатеринославского губернатора министру внутренних дел Булыгину¹, донесение старшего фабричного инспектора Екатеринославской губернии в Министерство финансов², донесение старшего фабричного инспектора Киевской губернии в Министерство финансов³, рапорт прокурора Харьковской судебной палаты управляющему Министерством

¹ „Начало первой русской революции“ (январь—март 1905 года), Сборник документов, изд. 1955 г., стр. 423.

² Там же, стр. 443.

³ Там же, стр. 448.

юстиции¹ и др.) свидетельствуют о том, что в январе—марте рабочие еще не смогли добиться серьезных экономических уступок.

К тому же экономические завоевания рабочих в ходе забастовочного движения в 1905 году осуществлялись в урезанном виде и были непрочны.

9. Ни изощренная демагогия, ни „уступки“, ни угрозы, ни локауты, ни войска — ничто не сломило стойкости пролетариата Украины, идущего под руководством большевиков по революционному пути. Знаменательно заявление рабочего металлургического завода Бахмутского уезда в ответ на угрозы администрации подождать со стачкой до окончания войны: „Мы уже ждали целые столетия лучшего и не дождались, и, если на то пошло, то лучше вы умрите сегодня, а мы завтра“².

Пролетариат Украины спланивал свои ряды и поднимался на новые выступления.

10. В январе—марте 1905 года наибольшее распространение получило такое мощное средство борьбы пролетариата как экономическая стачка.

Особенным упорством отличались повторные забастовки. В них трудящиеся отстаивали свои требования и дополняли их новыми, большей частью политическими требованиями, так как знали, что завоевание политических свобод является непременным условием экономических преобразований.

„Стачки не „лучшее“ средство борьбы, а лишь одно из средств“³, и пролетариат Украины в борьбе с самодержавием за человеческие условия труда использовал бойкот и захватный, явочный порядок осуществления своих экономических требований.

Необычайно широкий и мощный подъем стачечного движения с начала 1905 года был ничем иным, как смелым самочинным осуществлением рабочими непризнанного за ними царизмом права стачек. Не случайно среди требований рабочих отсутствовало требование права на стачку. Воспитанные и руководимые большевиками рабочие в 1905 году оказались в состоянии

¹ Там же, стр. 454.

² „Вперед“, №—9, 8.III—(23.II) 1905 год.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 149.

осуществить это право в масштабах всей страны явочным порядком.

С лета 1905 года пролетариат Украины, не отказываясь от экономических требований, а лишь отодвигая их на второй план, переходит к организации массовых политических стачек. В октябре 1905 года почти все предприятия Украины участвовали во всероссийской политической стачке.

11. На этом новом этапе революционной борьбы рабочего класса интересы этой борьбы и ее успехи вызвали к жизни Советы рабочих депутатов.

Пролетариат рассматривал Советы как органы власти, призванные и способные радикально разрешить все политические и экономические задачи рабочего класса.

Советы рабочих депутатов, эта невиданная еще в мире политическая организация рабочего класса, действовали как революционная власть и в этом качестве руководили борьбой пролетариата за улучшение экономических условий его жизни.

Советы направляли борьбу пролетариата, главным образом, на явочный, захватный путь осуществления его экономических требований. В явочном порядке Советы прежде всего принялись за установление восьмичасового рабочего дня.

Советы также руководили забастовками, давали указания о времени их начала и окончания, вырабатывали требования забастовщиков, образовывали стачечный фонд и оказывали из него помощь бастующим и их семьям, добивались оплаты забастовочных дней, упорно боролись с локаутами, заботились о судьбе уволенных работников и безработных и т. д.

За чрезвычайно краткое время своего существования Советы Украины в области регулирования труда сделали немного. То, что они успели сделать, это скорее наметка их деятельности по регулированию труда.

Но уже самое появление Советов как органов власти пролетариата подняло борьбу пролетариата против буржуазии и царизма на новую, высшую ступень, вдохнуло в пролетариат свежие силы, показав, какие неисчерпаемые возможности таит в себе его революционное творчество.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. М. В. Гордон — Права членов семьи в договоре жилищного найма	3
2. В. П. Колмаков и А. Н. Колесниченко — Предмет, задачи и основные положения тактики следствия	8
3. В. В. Копейчиков — Социалистическая законность и некоторые вопросы совершенствования работы местных органов государственного управления	13
4. Р. С. Павловский — Некоторые вопросы правового положения сельских Советов депутатов трудящихся	20
5. А. А. Пушкин — Правовое положение предприятий и организаций розничной торговли	26
6. З. А. Подопригора — Защита колхозной собственности в обязательственном праве	33
7. П. Н. Подпальный — Правовое положение совхозов как землепользователей	40
8. А. Т. Барабаш — Материальная ответственность работников тракторных бригад за ущерб, причиненный МТС	45
9. С. А. Альперт — Принцип публичности (официальности) и его значение в деятельности советских органов предварительного расследования	51
10. В. В. Сташис — Объективная сторона состава спекуляции по советскому уголовному праву	55
11. Л. Н. Сугачев — Об ответственности за оскорбление по советскому уголовному праву	58
12. В. Е. Коновалова — Некоторые вопросы истории советской криминалистики (1917 — 1920 гг.)	62
13. И. П. Сафронова — Борьба пролетариата Украины за интересы труда в 1905 г.	66

БЦ 03578 от 23.III 1956 г.

Печ. л. 4³/₄. Уч. авт. л. 4³/₄.

Зак. 572.

Тираж 300.

Типография Харьковского ордена Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственного института имени В. В. Докучаева,
ул. Артема, 44